

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 6.

1905 г.

марта 16-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ,

сказанное въ недѣлю мясолустную въ Слободскомъ женскомъ монастырѣ.

Мы слышали, что егда приидетъ Сынъ Человѣчскій во славу Своею и вси святіи ангели съ Нимъ, тогда сядетъ на престоль славы Своея; и соберутся предъ Нимъ вси языцы: и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овецъ отъ козлищъ; и поставитъ овцы одесную себе, а козлища ошуюю (Мѹ. 25, 31—33).

Поставитъ Господь однихъ по правую сторону а другихъ по лѣвую, не насильно, но каждый изъ

живущихъ на землѣ самъ придетъ и станетъ предъ лицомъ Бога на страшномъ судѣ на той сторонѣ, къ которой вель его жизненный путь.

Господь не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему; Онъ всѣмъ челоукомъ хочетъ спастися и въ разумъ истины пріити (1 Тим. 2, 4). Но люди не слушаютъ гласа Божія и идутъ по другому зову. Куда же зоветъ Господь, и куда отходятъ люди? Посмотримъ и сравнимъ жизненные пути. Вотъ направо ведетъ узкая, тернистая и вообще неудобная тропинка; на ней стоитъ столбъ съ надписью: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ* (Мрк. 8, 34). Узка тропинка и терниста, и незаманчива надпись на ней, и малое число идущихъ этой тропинкой. Но зато влѣво виднѣется широкая и гладкая дорога, и посмотрите, какія тамъ привлекательныя надписи! На одной, напри- мѣръ, надпись читаемъ: „дорога къ почестямъ и славѣ“. Кто не соблазнится такой надписью! И идутъ на эту дорогу многіе и забываютъ, какъ слабъ челоукъ, забываютъ, что тотъ, кто вчера былъ силенъ, сегодня не имѣетъ значенія, потерялъ силу свою. Далѣе читаемъ: „путь къ богатству“. И вотъ множество людей толпится по этому пути, всѣ спѣшатъ къ тѣмъ несмѣтнымъ сокровищамъ, къ тѣмъ золотымъ горамъ, которыя обѣщаетъ надпись, и забываютъ несчастные, что вѣдь за этими горами золотыми челоуку нужно всего 3 аршина земли въ длину, да полтора аршина въ ширину, и что вѣдь невозможно же помѣстить эти несмѣныя богатства въ такомъ тѣсномъ пространствѣ. Затѣмъ читаемъ

„путь къ удовольствіямъ“. И здѣсь толпятся люди всѣхъ возрастовъ, и весь этотъ путь усѣянъ трупами людей и дѣвъ, и юношей, и другихъ: всѣ они торопились вкусить удовольствій, пройти этотъ заманчивый путь....

И много другихъ путей съ такими же привлекательными надписями! Но особенно, въ настоящее время, привлекаетъ на этой широкой дорогѣ столбъ съ надписью: „къ насилію и нисправерженію власти“. Какъ многіе изъ людей читаютъ эту пагубнѣйшую надпись. Несчастные, забывая, что *нѣсть власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть, что противляйся власти Божію повелѣнію противляется* (Рим. 13, 1—2), и руководимые подпольными, злономѣренными невѣрами, увлекаются этими надписями и гибнутъ, гибнутъ массами около этого столба не столько физически сколько нравственно. Горе, горе виновникамъ гибели ихъ! Великій отвѣтъ дадутъ они въ день страшнаго суда Божія! Если къ кому въ настоящее время болѣе приложимы слова, сказанныя Господомъ Іудеямъ, хвалящимся плотскимъ происхожденіемъ отъ Авраама: *вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити; онъ челоукоубійца бѣ искони и во истинѣ не стоитъ* (Іоан. 8, 44), то именно къ скрытымъ глашатаямъ о ложной свободѣ и призывающимъ „къ насилію и къ ниспроверженію власти“.

Итакъ, двѣ дороги, по которымъ идутъ люди, живя въ семь мѣрѣ.

По какой же дорогѣ мы идемъ? Чтобы узнать, остановимся, оглядимся, углубимся въ себя, спросимъ себя, какая больше всего влечетъ насъ над-

пись, и, если по провѣркѣ, увидимъ себя идущими по той дорогѣ, которая ведетъ къ тѣмъ, которымъ сказалъ Господь: *идите отъ Мене проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его* (Мѣ. 25, 41),—воротимся и поспѣшимъ на ту узкую тропинку, которая, при упованіи на помощь Божію, приведетъ и поставитъ насъ съ тѣми, которымъ Господь скажетъ: *приидите, благословенніи Отца Моего, наследуете уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Мѣ. 34). Аминь.

Епископъ Филаретъ.

Будемъ терпѣливо и мужественно ждать конечную побѣду.

Неисповѣдимыми судьбами Промысла Божія попущено было врагу коварно напасть на мирную Россію и нанести ей нѣсколько ударовъ, убѣдившихъ насъ серьезно приняться за оборонительную войну и показавшихъ силу Японіи. Странно было бы ожидать и переживать войну безъ лишеній, ударовъ и испытаній.... До настоящаго времени русская армія отступала, Портъ-Артуръ взятъ, флота не стало... Что же еще? Робкіе и малодушные люди на какіе еще внѣшніе удары укажутъ? Но пусть будутъ найдены и другіе удары и лишенія. Пусть указываютъ на недавнія волненія студентовъ и фабричныхъ и на дерзкія выходки манифестантовъ, посягнувшихъ въ своемъ безуміи на свя-

ценные устои Государства: внутри Россія спокойна, невозмутима, исполнена твердой рѣшимости побѣдить всѣхъ своихъ враговъ, проникнута вѣрою въ Бога и любовью къ Государю. Какъ самая сильная буря не можетъ взволновать глубины океана, такъ и весь трудящійся русскій народъ, утвержденный на глубокой преданности своему Царю — Помазаннику Божію, не можетъ сочувствовать безобразнымъ выкрикамъ бунтовщиковъ и съ негодованіемъ отвращается отъ нихъ, удивляясь безнаказанности многихъ. Народъ не сочувствуетъ и той недостойной русскаго имени партіи, которая подъ вліяніемъ вражескихъ происковъ требуетъ преждевременнаго заключенія мира, имѣя дерзость выставить это измѣнническое требованіе, какъ волю „народа“. Прислушиваясь къ говору нашего простого русскаго народа и къ толкамъ сельской интеллигенціи, откровенно нужно сказать, что слово „миръ“, безславный „миръ“ еще не слетѣло съ устъ кого либо: всѣ преисполнены непоколебимой рѣшимости продолжать борьбу и довести ее до благополучнаго конца, когда бы этотъ конецъ ни послѣдовалъ. Русскій народъ не привыкъ скоро начинать и скоро кончать. Всякое дѣло у насъ близится къ успѣху черезъ цѣлый рядъ невзгодъ. Мы привыкли вести войны затяжливья и трудныя, отстаивая свою правду, вѣру и христіанскую доблесть идейныхъ ратоборцевъ. Вся исторія Россіи испещрена такими истинно мученическими войнами, которыя всегда оканчивалась для насъ благополучно. Въ противномъ случаѣ небольшая Московская Русь не собрала бы во едино сотни народовъ. Великая Сѣверная война длилась 21 годъ, война съ французами продолжалась болѣе 4-хъ лѣтъ, Кавказъ покоренъ въ 100 лѣтъ, войны съ Польшей и Литвою были почти безконечны: чудеса храбрости противниковъ не сломили упорства русскихъ, Турція доселѣ носитъ на себѣ язвы пораженій, вся Европа и значительная часть Азіи пройдены русскими полками, проявив-

шими необыкновенное мужество и удивительное терпѣніе въ бранныхъ трудахъ. Слава Богу, намъ русскимъ есть про что сказать. Были въ этихъ безчисленныхъ войнахъ пораженія и побѣды, и вотъ теперь Отечество наше раскинулось по лицу земли во весь свой богатырскій ростъ—не гордое и не заносчивое, а смиренное, миролюбивое и довѣрчивое. Было бы крайне наивно ждать отъ современной войны съ Япо-ніей однѣхъ только побѣдъ и не извѣдать горечи поражений. Побѣждающій русскій, хотя и бываетъ иногда въ началѣ поражаемъ за его простоту и миролюбіе, но не падаетъ духомъ, всегда бодръ, исполненъ самопожертвованія и отваги, сердце его проникнуто горячею вѣрою въ помощь Божію, и если падаетъ подъ ударами недруга, то падаетъ мужественно съ надеждою на конечный успѣхъ и съ сознаніемъ свято исполненнаго долга чести и присяги. Не даромъ Русской арміи завидуютъ всѣ народы и ею гордятся ваши друзья: чудный духъ вѣры и мужество воиновъ дѣлаютъ ее непобѣдимой среди тьмы смертей и опасностей. Можно армію истребить безъ остатка, но не побѣдить, ибо народъ снова соберетъ армію и устремится впередъ, пока не достигнетъ своей цѣли. Ни изъ чего нельзя видѣть, что современная Русская армія утратила духъ непобѣдимой крѣпости и силы. Напротивъ, тысячи славныхъ подвиговъ въ Портъ-Артурѣ и на поляхъ Манчжуріи свидѣтельствуютъ всему міру, что русскій солдатъ таковъ же, каковъ былъ при Скопинѣ, Суворовѣ и Скобелевѣ... Русскій солдатъ отступаетъ только по приказанію свыше и то не иначе какъ съ тоскою, съ сожалѣніемъ по покинутымъ позиціямъ, политымъ мученической кровію незабвенныхъ братьевъ. При такой арміи бояться намъ нечего... И вотъ, въ то время, какъ тамъ на Дальнемъ Востокѣ наши войны терпѣливо пролагаютъ тернистый путь для прогресса и во имя вѣчной Правды, нѣкоторые изъ насъ здѣсь, въ Россіи, стонутъ не

столько отъ дѣйствительныхъ ударовъ, сколько отъ воображаемыхъ поражений и отъ лживыхъ сообщеній непріятеля. Правда, если больно, — нельзя не стонать, но нѣтъ никакихъ основаній преувеличивать опасность до небывалыхъ размѣровъ. Тамъ, въ арміи, удивляются нашей нервности. Крайній пессимизмъ неизбежно отражается и на литературѣ, внося въ народъ напрасныя смущенія, доставляющія врагамъ торжество, хотя и не основательное. Въ услужливомъ воображеніи своемъ враги дѣлятъ Россію по частямъ, рукоплещутъ нашимъ невздамъ, извращаютъ факты, преувеличиваютъ событія, черное представляютъ бѣлымъ и бѣлое — чернымъ, по всему міру шлютъ коварные слухи о мирѣ съ плохой скрытою цѣлью изловить Россію на полудорогѣ, ведущей отъ первыхъ поражений къ вѣрнымъ побѣдамъ. А въ общемъ нельзя не замѣтить и не почувствовать, что они, поднявшіе мечъ, трепещутъ предъ грядущимъ возмездіемъ. Не намъ просить пощады. Японія, какъ зачинщица, должна просить мира и пожать свои плоды. Мы, русскіе, неужели не оправдаемъ святой вѣры павшихъ нашихъ братьевъ въ конечную побѣду? Неужели не используемъ своихъ силъ и забудемъ малодушно свое славное прошлое, испугавшись временныхъ неудачъ? Пусть думаютъ подобное враги, а мы будемъ достойными потомками своихъ предковъ, собравшихъ Россію изъ множества царствъ и племенъ. Истинно-русскимъ людямъ не страшны ни внѣшніе, ни внутренніе враги. Боятся они не Японіи или Англіи, а того только, чтобы не былъ заключенъ преждевременный и безславный миръ. Подобный миръ — таже нравственная смерть.

Пусть минуетъ второй годъ войны, третій и четвертый, если Богъ попуститъ такое бѣдствіе, но всетаки не слишкомъ считая свои раны, мы должны побѣдить. Говоря о мужествѣ арміи, нельзя забывать, что — Богъ нашъ главный щитъ и прибѣжище. Въ рукахъ Божіихъ поражение и по-

бѣда, слава и безславіе. Онъ низлагаетъ царства и опять возноситъ ихъ. Будемъ отъ всей души молиться, молитвами своими подкрѣпимъ мужество воиновъ, исповѣдуемъ свои беззаконія, и Господь насъ не оставитъ.

Итакъ, робкіе и малодушные пусть крѣпятся и съ терпѣніемъ ждутъ конечной побѣды, которая по всѣмъ признакамъ уже близка. На полѣ брани требуется исключительное мужество. Мужество проявимъ и мы въ ожиданіи и неуклонномъ исполненіи своего долга, посылая одежду, жертвуя деньги на Красный Крестъ и снаряжая отряды сестеръ милосердія. А воины наши сдѣлаютъ все, что могутъ при мѣстныхъ условіяхъ и честно исполнять свою задачу.

Сельскій священникъ.

На богомолье къ преподобному о. Серафиму.

(Путевыя замѣтки и воспоминанія о Саровѣ,
Дивѣевѣ и Понетаевѣ).

(Продолженіе).

Послѣ литургіи и молебна, немного вздохнувши, мы посѣтили дорогія Дивѣевскія могилки. Прежде всего мы пошли на мѣсто возникновенія монастыря, въ келью „первоначальницы Дивѣевской“ — Агаѳи Семеновны Мельгуновой, или что то же матушки Александры. Эга, такъ сказать, первоначальная пядь Дивѣевской обители находится недалеко отъ высокой монастырской колокольни. Входимъ чрезъ калитку въ дверь двухъ-этажнаго деревяннаго дома, внутри котораго находится самая келья. Этотъ домъ выстроенъ для сохраненія драгоценной монастырской кельи, которая въ немъ заключена, какъ-бы въ футлярѣ. Надъ входомъ въ келью на большой черной доскѣ бѣлыми буквами описано значеніе этой кельи

Идемъ въ самые покойчики Агаѳи Семеновны. Ихъ всего три: сначала идетъ какъ-бы маленькое зальце, съ маленькимъ окошечкомъ. Въ немъ висятъ два портрета. Одинъ изображаетъ великую старицу. Она одѣта въ темную шубейву съ отложнымъ мѣховымъ воротникомъ и подпоясана. На головѣ отороченная мѣхомъ шапочка. Въ лѣвой рукѣ кожаная четки, въ правой—простой посохъ. Лицо будто молодое, красивое, съ большими черными глазами, задумчивыми и немногу грустными. Другой портретъ отца Серафима, когда онъ еще былъ іеродіакономъ, именно въ ту пору, когда онъ пріѣзжалъ съ Саровскимъ строителемъ Пахоміемъ соборовать матушку Александру. — Въ другомъ покойчикѣ хранится ея утварь: чайничекъ, чашка, очки съ уцѣлѣвшими стеклами и ходящіе понынѣ большіе часы. А вотъ и третій покойчикъ—ея „коренное убѣжище“, маленькій, вовсе безъ оконъ, аршина въ 1½ квадратныхъ, съ кирпичнымъ ложемъ и такимъ же изголовьемъ, съ наглухо запирающеюся дверью. Здѣсь стоитъ одно большое Распятіе, освѣщенное лампадой. Въ этомъ своемъ маленькомъ тайничкѣ молилась она днями и ночами, молилась, невидимая людьми, изливая предъ Богомъ весь пылъ своей великой души. Помолились и мы здѣсь объ упокоеніи души этой тихой праведницы, усердно прося ее и насъ помянуть. Хорошо здѣсь чувствуется, такъ бы и не ушелъ... Какимъ-то миромъ, покшемъ свѣтлымъ и радостнымъ обдаетъ васъ въ этомъ святомъ мѣстѣ, которое улито „*дождемъ слезъ*“ великой Дивѣвской подвижницы... Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ кельи находится и мѣсто Дивѣвскаго храма, у котораго когда-то Богоматерь явилась Агаѳи Семеновнѣ. — Изъ кельи мы пошли на самую могилку матушки Александры. Могилка находится въ оградѣ, выстроенной ею Казанской Дивѣвской церкви, вправо отъ алтаря. Надъ могилкой маленькая кирпичная часовенка, въ которой можно помѣститься одному-двумъ человѣкамъ. Въ

ней служатся панихиды. Господь привелъ и мнѣ отслужить къ немалой радости нѣсколькихъ прїѣзжихъ богомольцевъ, которые никакъ не могли добиться священника.

Рядомъ съ могилкой матушки Александры, помнится я, съ правой стороны, схоронена другая великая Дивѣевская подвижница Елена Васильевна Мавтурова. Это была родная сестра преданнѣйшаго друга и послушника о. Серафима Михаила Васильевича, котораго, какъ выше я упомянулъ, перваго онъ исцѣлилъ отъ тяжелой и неизлѣчимой болѣзни. Слишкомъ замѣчательный и прямо поразителенъ переломъ въ духовной жизни этой личности. Умная, бойкая, веселая красавица, до 18 лѣтъ она всецѣло была занята заботами и шумомъ свѣтской жизни, и интересами этой пустой жизни только и жила. Въ 18 лѣтъ она была уже невѣстой одного очень любимаго ею человѣка. Вдругъ безъ всякой причины она ему отказала, а брату призналась: „не могу понять, но почему-то онъ мнѣ страшно опротивѣлъ!“ Послѣ этого она еще больше отдалась интересамъ свѣтской жизни, со всеми ея соблазнами и увлеченіями. И что-же, какъ дивно Господь спасаетъ ее! Разъ какъ-то она ѣхала одна въ каретѣ изъ своей дальней поѣздки. На почтовой станціи города Княжнина она послала своего слугу въ комнату приготовить ей чай, а сама осталась дожидать въ каретѣ. Когда слуга пришелъ доложить ей, что все готово, онъ нашелъ свою госпожу въ такомъ положеніи, что невольно вскрикнулъ и остолбенѣлъ. Елена Васильевна стояла во весь ростъ, опрокинувшись назадъ, держась судорожно рукой за полуотворенную дверцу кареты, стояла недвижимая, блѣдная, съ невыразимымъ ужасомъ на лицѣ. Сбѣжавшіеся на крикъ лакея люди внесли ее въ комнату. Долго не могла она очнуться отъ своего оцѣпенѣнія. Къ ней позвали священника. Когда она немного пришла въ себя, священникъ исповѣдалъ и прїобщилъ ее. Но охватившій ее

тогда ужасъ былъ такъ великъ, что она цѣлый день не отпускала священника, держась за его рясу. Вернувшись домой, она рассказала брату своему слѣдующее. Когда она, желая выйти изъ кареты, поставила ногу въ подножку, то, взглянувъ вверху, увидала надъ головой страшнаго змія, изрыгавшаго пламя. Онъ вился надъ нею, готовый ее поглотить, все ниже и ниже спускаясь къ ней; она уже ощущала на себѣ его дыханіе и не имѣла силъ звать о помощи. Наконецъ, съ величайшимъ напряженіемъ, она закричала: „Царица Небесная, спаси! Даю тебѣ клятву идти въ монастырь!“ И призракъ тотчасъ — же исчезъ. Послѣ этого видѣнія и произошелъ рѣшительный переломъ въ жизни Елены Васильевны. Она любила церковь, духовное чтеніе, потеряла всякій вкусъ къ мірской жизни. Нѣсколько разъ она ѣздила къ о. Серафиму — просить благословенія на поступленіе въ монастырь, но св. старецъ все ее испытывалъ. И только, послѣ продолжительнаго искуса, убѣдившись, что она вполне созрѣла для монашеской жизни, благословилъ ее обручиться съ Небеснымъ Женихомъ — Христомъ. Съ тѣхъ поръ и сталъ о. Серафимъ ближайшимъ мудрымъ руководителемъ въ ея новой монашеской жизни. — Елена Васильевна поселилась въ Дивѣевѣ, въ пристроенномъ къ одной кельѣ тѣсномъ чуланчикѣ. Подвиги свои великіе она тщательно скрывала. — Замѣчательны обстоятельства ея кончины. Братъ ея, находившійся, по порученію старца, въ отъѣздѣ, сильно заболѣлъ. О. Серафимъ сообщилъ Еленѣ Васильевнѣ, что настала ему судьба умереть, но что жизнь его нужна для Дивѣевской обители, и предложилъ ей послушаніе умереть за брата. „Благословите, батюшка!“ таковъ былъ покорный отвѣтъ великой послушницы старца. Долго бесѣдовалъ съ ней въ этотъ разъ св. старецъ, успокаивая ее и говоря о сладости смерти, и безграничномъ счастьѣ будущей жизни. Выходя отъ него Елена Васильевна упала; ее свесли домой. Она

«легла въ постель и проболѣла всего нѣсколько дней. Тихъ и миренъ былъ послѣдній вздохъ этой великой послушницы, и чистая душа ея, освобожденная отъ узъ тѣла, либуя понеслась въ небесную отчизну. Почила она за 7 мѣсяцевъ до кончины св. старца, послѣ 7 лѣтъ жизни въ Дивѣевѣ, 27 лѣтъ отъ роду. — Дивный о. Серафимъ провидѣлъ время кончины своей ученицы. Сестеръ Дивѣевскихъ, бывшихъ въ ту пору въ Саровѣ, онъ, еще до полученія вѣсти о смерти ея, поспѣшно посылалъ домой, говоря имъ: „скорѣе, скорѣе грядите въ обитель, тамъ великая госпожа ваша отошла къ Господу.“ Въ самый праздникъ Св. Троицы Елену Васильевну отпѣвали.

По другую сторону могилки Агафіи Семеновны нашла себѣ пріютъ другая великая Дивѣевская подвижница, юная Марія, къ схимѣ Марфа. Это тоже изъ птенцовъ о. Серафима. Прозорливый старецъ Серафимъ велѣлъ ей остаться въ Дивѣевѣ, когда она была еще 13-лѣтней отроковицей. Поступивъ въ Дивѣево, эта отроковица Божія способна была сразу приступить къ столь великимъ подвигамъ, что превосходила даже опытныхъ въ духовной жизни сестеръ, прямо изумляя послѣднихъ строгостью своей жизни. По заповѣди ащестла, она непрестанно молилась и отвѣчала другимъ только на самыя необходимые вопросы. Съ великой заботою слѣдилъ св. старецъ за быстрымъ духовнымъ ростомъ этого богоизбраннаго существа и прямо почиталъ эту рано созрѣвшую для царства Божія душу. Всего шесть лѣтъ подвизалась Марія въ Дивѣевѣ, но великой духовной высоты достигла она въ эти немногіе годы. Объ этомъ можно судить по тѣмъ трогательнымъ отношеніямъ и заботамъ о. Серафима, которыми она пользовалась за все время своей жизни въ Дивѣевѣ, а также и по отзывамъ старца о ней. Провидя кончину Маріи, св. старецъ послалъ ей дубовый, цѣльный гробъ, а сестрѣ ея сказалъ: „Марію я посхимилъ. Она схи-

монахиня Марѳа. У нея все есть: схима, и мантия, и камиллабочка моя. Во всемъ этомъ и положите ее“. Такъ и положили юную схимницу въ подаренныхъ ей старцемъ вещахъ, въ зеленой бархатной шапочкѣ, въ черной съ бѣлымъ крестомъ схимѣ и длинной мантии.— Всѣхъ приходившихъ къ нему въ тѣ дни (скончалась она 29-го августа 1829 года) старецъ направлялъ въ Дивѣево, на похороны этой юной великой подвижницы, говоря: „грядите, грядите въ Дивѣевъ, тамъ отошла къ Господу *великая раба Божія Марія*“.—Замѣчательны также слова о. Серафима о причинѣ ея ранней смерти: „когда въ Дивѣевѣ строили церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы, то дѣвушки сами носили камешки кто по два, кто по три, а она наберетъ пять или шесть камешковъ, и съ молитвой на устахъ молча возносила свой горячій духъ ко Господу. Скоро и представилась Богу!“

Такимъ образомъ, рядомъ почиваютъ въ оградѣ Казанской Дивѣевской церкви три, такъ сказать, столпа Дивѣевской обители: Агафья Сименовна, Елена Васильевна и схимонахиня Марѳа.

Тутъ же не подалеку находятся еще двѣ могилки птенцовъ о. Серафима.— Съ лѣваго боку Рождественской церкви, выстроенной о. Серафимомъ на средства его довѣреннаго друга и послушника по дѣламъ Дивѣевскимъ М. В. Мантурова, покоится прахъ сего послѣдняго. Какъ я выше упомянулъ, въ благодарность Господу Богу за свое чудесное исцѣленіе, по совѣту о. Серафима, этотъ богатый помѣщикъ принялъ евангельскій подвигъ добровольной нищеты и терпѣливо несъ всю свою жизнь всѣ соединенныя съ нищетою, униженіемъ, обиды и оскорбленія. Въ частности, много огорченій и непріятностей ему пришлось перенести, исполняя порученія св. старца по устройству Дивѣевской обители, какъ при жизни его, такъ и по смерти, въ теченіи цѣлыхъ 25 лѣтъ.

Напримѣръ, какихъ усилій и трудовъ стоило ему отстоять завѣщанное и указанное о. Серафимомъ мѣсто для Дивѣвскаго Троицкаго собора, когда Иванъ Тихоновъ хотѣлъ заложить его во что-бы то ни стало на другомъ мѣстѣ.

За нѣсколько дней до смерти Мих. Вас-чъ видѣлъ во снѣ о. Серафима, который сказалъ ему: „жди меня, я за тобой приду скоро. Благовѣстять. Ступай къ обѣднѣ. Мы тамъ вмѣстѣ помолимся!“ Послѣ молитвы старецъ сказалъ своему вѣрному ученику: „потерпимъ еще, батюшка, потерпимъ еще немного!“

7-го іюля 1858 года Мих. Вас. заказалъ обѣдню въ построенной имъ Рождественской церкви и приобщился. Послѣ обѣдни онъ сталъ повторять церковницѣ нѣкоторыя распоряженія о. Серафима относительно этой церкви, что не мало удивило сестеръ. Вернувшись домой и напившись чаю, М. В. прошелъ въ садъ. Почувствовавъ здѣсь сильную усталость, онъ присѣлъ на скамейку и тутъ же безболѣзненно почилъ смертнымъ сномъ (Церк. Вѣд. 1904 г. № 30).

Другая могила Николая Александровича Мотовилова. Это тотъ самый, котораго о. Серафимъ, въ молодыхъ его годахъ, исцѣлялъ отъ неизлѣчимой болѣзни ногъ однимъ своимъ словомъ, не задолго до своей смерти. Съ тѣхъ поръ Мотовиловъ остался на всю жизнь ревностнѣйшимъ почитателемъ св. старца. Онъ оставилъ цѣнныя записки объ о. Серафимѣ, усердно также заботился по кончавъ его объ устройствѣ Дивѣвской обители и много послужилъ ей имѣниемъ своимъ. Свою любовь къ о. Серафиму и его Дивѣвской обители ему пришлось особенно проявить во время великой распри, возникшей въ Дивѣвѣ по вину нѣкоего самовластнаго Ивана Тихонова. Тихоновъ возбудилъ часть сестеръ противъ настоятельницы, сумѣлъ обойти мѣстнаго архіерея, который, вопреки мольбѣ почти всего Дивѣва, рѣшилъ вывести выбранную сестрамъ на-

стоятельница и поставилъ вмѣсто нея начальницу, угодную Тихонову. Мотовиловъ отправился тогда въ Москву и здѣсь все о Дивѣевѣ довелъ до свѣдѣнія московскаго митрополита Филарета, которой, надо замѣтить, прямо благоговѣлъ предъ памятью о. Серафима. Митрополитъ Филаретъ принялъ самое горячее участіе въ Дивѣевскомъ дѣлѣ и, при мудрыхъ его мѣрахъ, мало-по-малу все въ Дивѣевѣ пришло въ порядокъ.

Помолившись на всѣхъ этихъ могилкахъ итенцовъ о. Серафима, мы направились еще въ одно завѣтное Дивѣевское мѣсто, — въ келью юродивой Целагіи Ивановны. Это-тоже изъ итенцовъ о. Серафима.

Принявъ на себя, по совѣту о. Серафима, тяжелый подвигъ юродства во Христѣ, Целагія Ивановна много перепесла всякихъ мукъ, уничиженія и вольныхъ страданій, еще живя съ мужемъ, который жестоко билъ ее полѣвьями и палками, безжалостно морилъ голодомъ и холодомъ, держалъ ее закованной на желѣзной цѣпи. Когда узналъ о. Серафимъ, что мужъ и родные такъ жестоко обращаются съ нею, онъ строго приказалъ отпустить ее. Тогда Целагія Ивановна стала ночи проводить на погостѣ Арзамасской церкви, молясь всю ночь напролетъ подъ открытымъ небомъ, съ поднятыми вверхъ руками, со вздохами и слезами, а днемъ, слывя за „дурочку“, въ лохмотьяхъ бѣгала по улицамъ города.

Юродствовала она и въ Дивѣевскомъ монастырѣ, когда была взята сюда одной монахиней, уже по смерти о. Серафима. Питалась однимъ хлѣбомъ и водой, лѣтомъ и зимой ходила босикомъ и всячески себя истязала. Отдыху она себѣ совсѣмъ не давала. Днемъ еще иногда немного подремлетъ, а ночь всю и здѣсь старалась проводить въ молитвѣ подъ открытымъ небомъ, обратясь лицомъ въ востокъ. Последніе годы своей жизни, она проводила весь день на полу, на войлокѣ между дверей, желая, повидимому, выбрать себѣ

самое неудобное мѣсто.—Въ эти годы не разъ посѣщали ее дивныя видѣвія. Изъ надзвѣздныхъ высотъ спускался къ ней, по преданію, таинственный гость, благословившій ее вѣкогда на безмѣрно великій ея подвигъ: приходилъ изъ лучшаго міра великій старецъ Серафимъ и утѣшалъ ее долго, благодатной бесѣдой (Церк. Вѣд. 1904 г. № 30).

Много народа стекалось къ ней въ эти послѣдніе годы ея жизни въ Дивѣевской обители. Всѣ звавшіе ея святую жизнь живо вѣровали въ великую силу ея дерзновенной молитвы предъ Богомъ, а также и въ даръ ея прозорливости.—Скончалась Пелагія Ивановна 30-го января, 1884 года, 75 лѣтъ отъ роду и похоронена за алтаремъ Троицкаго Дивѣевскаго собора.

Весьма содержательныя слова начертанны въ 4-хъ надписяхъ на ея могильномъ чугунномъ памятникѣ. Вотъ нѣкоторые отрывки ихъ этихъ надписей. Она, „по благословенію старца Божія іеромонаха Серафима, читаемъ на одной сторонѣ памятника, за святое послушаніе оставила все счастье земной жизни, мужа и дѣтей, принявъ на себя подвигъ юродствія, она приняла гоненія, заушенія, біенія и цѣпи Христа Господа ради“. Или еще: „все здѣсь претерпѣвшая, и все превозмогшая силою любви твоей въ Богу, любви Его ради потерпи нашу немощь духовную, и врестомъ подвига твоего заступи насъ“. А вотъ другое молитвенное къ ней обращеніе отъ лица обители: „на тернистомъ пути подвига твоего не оставляла ты никого, къ тебѣ прибѣгающаго, не забуди и тамъ, въ блаженствѣ вѣчной Божіей славы, обитель, тобою излюбленную“.

Размышляя о ея великомъ подвигѣ, невольно я вспомнилъ глубоко-вѣрное разсужденіе о внутреннемъ содержаніи и значеніи этого подвига Е. Поселянина. Въ своей только что напечатанной статьѣ, посвященной воспоминавіямъ о Дивѣевѣ и Саровѣ, подъ заглавіемъ: „Годъ тому назадъ“, онъ

пишетъ: „Мы, мірскіе празднолюбцы, мало можемъ понять подвигъ юродства. Безмѣрная скорбь по утраченномъ небесномъ отечествѣ, безмѣрное сочувствіе мучѣ Христа Распятаго и потребность всякую минуту жизни ощущать горечь страданія: вотъ основы юродства. Человѣкъ, въ безуміи отчаянія бьющійся у гроба любимаго человѣка: вотъ съ какою силою „Христа ради юродивый“ ежечасно скорбитъ объ изгнаніи изъ рая. И чѣмъ жесточе мученія его, тѣмъ больше утомляется жгущая душу его любовь ко Христу, и невысказанно для этой души ничего, кромѣ самаго напряженнаго страданія тамъ на той землѣ, гдѣ Христосъ прінялъ поруганія, терзанія и вретъ. — Какъ искренни, какъ честны и глубоки эти люди въ святой своей скорби, въ безуміи своего отверженія міра и всего, что отводя наши мысли отъ неба, отводитъ насъ отъ пути къ небу“! (Церк. Вѣд. 1904 г. № 30). Вѣрно, вѣрно, — мы, мірскіе празднолюбцы, мало, очень мало можемъ понять подвигъ юродства и потому-то такъ обезцѣвиваемъ его, такъ безумно съ улыбкой, двусмысленно разсуждаемъ часто о немъ. Нынѣ же въ Саровѣ мнѣ пришлось слышать изъ устъ одного даже духовнаго лица подобное порицаніе и прямо отрицательный отзывъ о внутреннемъ значеніи этого великаго подвига.

Подходимъ къ домику, гдѣ была келья Пелагіи Ивановны. Въ домикѣ этомъ живетъ престарѣлая мать Филарета, ходившая нѣкогда за подвижницей. Входимъ въ самую келью. Ласковая и любезная мать Филарета ведетъ насъ въ ту комнату, гдѣ раба Божія блаженная Пелагія скончалась. Тутъ въ неприкосновенности стоитъ та самая деревянная кроватка, на которую она изнемогая слегла всего лишь за нѣсколько дней до своей блаженной кончины, послѣ свыше полулѣтняго подвижничества. Въ углу — ея иконы: родительское благословеніе — Спаситель съ Евангеліемъ, раскрытымъ на словахъ: „Придите благословенніи Отца Моого“, Божія

Матерь и др. Предъ ними теплится неугасимая лампада. Надъ враткой на стѣнѣ виситъ портретъ Пелагіи Ивановны, изображающій ее лежащей въ гробу и усыпанной цвѣтами, въ котормъ она была такъ привязана, что никогда въ послѣдніе годы своей жизни съ ними не разставалась. Съ цвѣтами въ рукахъ ее и похоронили. Налѣво у стѣны въ витринѣ хранятся ея вещи: убогая одежда, одѣяло, желѣзный поясъ, который восемь лѣтъ носила она на себѣ въ міру, такъ что онъ вросъ въ ея истерзанное побоями тѣло и желѣзная цѣпь, на которой мужъ и родная мать приковывали ее къ стѣнѣ. —

Добрая мать Филарета предложила мнѣ въ этой святой маленькой комнаткѣ спѣть литію. Я выразилъ свое полное согласіе и мы съ ней вмѣстѣ запѣли. Она болѣе 20 лѣтъ пѣла на клиросѣ и теперь, хотя ей уже за 50 лѣтъ, поетъ пріятнымъ женскимъ голосомъ. И такъ хорошо чувствовалось въ эти минуты, съ какимъ удовольствіемъ вспоминаю я ихъ теперь и долго, вѣроятно, буду вспоминать... Снова скажу, вѣрно передаетъ это настроеніе столь чуткій къ воспріятію религіозныхъ впечатлѣній Е. Поселявинъ, когда говоритъ: „Здѣсь вы переживаете что-то неизъяснимое. Что-то согрѣвающее душу, ласковое, ободряюще охватываетъ васъ въ этомъ мѣстѣ жестокаго подвига, великаго вольнаго страданія. Такъ сочувственно, ободряюще, съ чувствомъ матери, смотрятъ вамъ въ душу эти скорбные глаза „все претерпѣвшей и все превозмогшей силою любви къ Богу“. (Церк. Вѣд. 1904 г. № 30). Послѣднія слова пишетъ онъ, разумѣя большой поясной портретъ Пелагіи Ивановны, который виситъ на стѣнѣ въ другой комнаткѣ, гдѣ она бывало сидѣла на полу, погруженная въ молитву, гдѣ приходили къ ней люди изъ лучшаго міра и самъ дивный учитель ея, старецъ Серафимъ.

С. С. Т—ій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Христорождественскій женскій монастырь въ городѣ Слободскомъ, Вятской епархіи.

(Окончаніе).

Изъ трапезной перейдемъ въ руководѣльныя, находящіяся въ томъ же корпусѣ.

Въ верхнемъ этажѣ (церковь и трапезная находятся въ среднемъ) расположены: золотошвейная, позолотная, ткацкая и чулочная. Не особенно давно ведутся въ монастырѣ работы золотомъ, но результаты, какихъ успѣли достигнуть сестры, можно назвать блестящими. Лѣтъ двѣнадцать тому назадъ обитель послала въ Москву одну изъ послушницъ— съ цѣлью научиться тамъ шить золотомъ. И вотъ съ тѣхъ поръ у нихъ возникла собственная золотошвейная мастерская; работаетъ въ ней человекъ 10, а съ начинающими и больше; та же сестра, которая ѣздила въ Москву, завѣдуетъ теперь всею мастерскою. Въ первое время шили все мелкія работы: воздухи, пелены, пояса, потомъ взялись за облаченія; шили сначала въ свои монастырскіе храмы, а потомъ стали получать заказы и отъ другихъ церквей. Въ настоящее время работы ихъ такъ усовершенствовались, что сестры шьютъ даже ризы на иконы и чудныя плащаницы, гдѣ нарисованы живописью только лики, а самыя фигуры шитыя. Уже много плащаницъ сшито ими; такъ, въ самомъ г. Слободскомъ, кромѣ своей монастырской церкви, плащаницы ихъ работы имѣются еще въ 2-хъ церквахъ. Онѣ исполняли заказы и для вѣвоторыхъ отдаленныхъ селъ и отовсюду получались самыя восторженныя похвалы и сердечныя благодарности. Если сравнить теперь ихъ работу съ шитьемъ Московскихъ мастерскихъ, то первыя смѣло могутъ конкурировать съ послѣдними,—если не въ изяществѣ, то въ добросовѣстномъ исполненіи. Положительно изумляешься чистотѣ ихъ работъ:

дѣло это такое кропотливое, требуетъ такого неустаннаго вниманія за каждымъ стежкомъ, что, видя, напримѣръ, шитыя ими хоругви или ризы, поражаешься этой массой труда. Жаль одно: труденъ на нашей окраинѣ сбытъ подобныхъ работъ. Магазиновъ которые скупали бы ихъ, нѣтъ; покупателей изъ частныхъ лицъ тоже мало; приходится ждать спеціальныхъ заказовъ, или, готовя крупную вещь на свой страхъ, рисковать не найти покупателя.

Туть же рядомъ мастерская, гдѣ по атласу, шелку, золотятъ и серебрятъ облаченія, пелены, хоругви, воздухи и проч. Раньше эта работа не шла такъ успѣшно, какъ теперь. Не знали-ли сестры какого-нибудь секрета въ составѣ матеріаловъ, или что другое, но прежде узоръ, переведенный на матерію сначала какимъ-то составомъ, а потомъ позолоченный, или посеребренный, стирался; а теперь, спустя нѣсколько даже лѣтъ, онъ остается свѣжимъ и отчетливымъ во всѣхъ деталяхъ. Эта работа часто замѣняетъ собою шитье золотомъ, стоитъ она много дешевле, быстрѣе дѣлается, и въ своемъ родѣ очень красива.

Выйдя изъ этой мастерской и перейдя корридоръ, входимъ въ ткацкую и чулочную.

И та, и другая возникли въ самое недавнее время; ткутъ легкія лѣтнія одѣяла, сарпинки, скатерти; работа чистая, аккуратная, и берутъ дешево, но заказовъ поступаетъ пока очень мало, такъ что объ эти новыя работы едва ли даютъ обителю какой-либо доходъ. Между тѣмъ въ городѣ даже у частныхъ лицъ есть свои чулочные машины, въ магазины не берутъ монастырскихъ работъ, а въ маленькомъ провинціальномъ городѣ гдѣ же можно найти большой сбытъ?— Такъ и приходится работать понемногу и ждать случайныхъ покупателей.

Вотъ мастерскія, помѣщающіяся въ трапезномъ корпусѣ.

Интересно видѣть еще одну работу — приготовленіе просфоръ.

Приходится иногда печь ихъ сразу по нѣскольку тысячъ: въ большіе праздники, или великимъ постомъ, когда много говѣющихъ, тѣмъ болѣе, что сестры пекутъ просфоры и для своей, и для всѣхъ городскихъ церквей. Тогда работаютъ и днемъ, и ночью.

Замѣчательно чисто и уютно въ ихъ просфорной. На каждой изъ послушницъ бѣлоснѣжный фартукъ, бѣленькій платочекъ, или, если она рясофорная, то „апостольникъ“; столы просто сверкаютъ, все прикрыто бѣлыми полотенцами, а готовыя уже просфоры сложены въ шкафы.

Войдете и васъ охватываетъ особая атмосфера: видно, что здѣсь сознается важность и даже „святость“ своего дѣла, мнѣ даже казалось, что какая-то особенная тишина у нихъ тутъ. Нѣтъ разговоровъ, смѣха, нѣтъ по временамъ, пѣнія монастырскихъ „кантовъ“, какъ въ другихъ мастерскихъ; здѣсь тихо и безмолвно, съ постоянной молитвой, готовится хлѣбъ для совершенія величайшаго таинства.

Если выйдемъ изъ трапезнаго корпуса по общему, такъ называемому „черному“ ходу, то предъ вами будетъ свѣчной заводъ. Онъ не великъ, но успѣваетъ приготовить свѣчь не только для своихъ монастырскихъ храмовъ (обитель никогда не покупаетъ ихъ), но и богомольцамъ продаютъ свѣчи своего же приготовленія.

Когда возникъ заводъ, то епархіальнаго свѣчнаго завода еще не было и монастырь имѣлъ хорошій заработокъ, изготовляя свѣчи для другихъ уѣздовъ и даже губерній. Въ настоящее же время покупка свѣчь у частныхъ заводовъ воспрещена, всѣ старосты обязаны покупать въ епархіальномъ заводѣ и это настивтъ монастырю громадный ущербъ.

Въ продолженіе весны и лѣта, въ ясные, солнечные дни начинаютъ „бѣлить“ воскъ.

На большой полянѣ предъ заводомъ устроены, длинныя довольно широкіе деревянные помосты, приблизительно на аршинъ отъ земли, на нихъ и разсыпаютъ воскъ. И какое это шумное, веселое „послушаніе“! Однѣ бѣгутъ съ корзинами уже полными густо-желтыхъ восковыхъ стружекъ, другія—высыпали ихъ и быстро бѣгутъ за новыми. Дѣло легкое,—обыкновенно вся монастырская молодежь тутъ. Оживленная, открытая лица, свѣтлый, теплый день и при этомъ чудный запахъ меда,—въ общемъ такая своеобразная картина, такой отдѣльный мірокъ,—не вѣрится, что стоишь въ центрѣ, хотя и небольшого, но все же города.

Въ монастырѣ вообще какъ будто и воздухъ то особый, особенно лѣтомъ: идете вы по пыльнымъ душнымъ улицамъ, такъ тяжело, дышать нечѣмъ, а вошли въ монастырь—и городъ точно остался гдѣ-то далеко позади. Такъ тихо здѣсь, изъ сада пахнетъ соснами, цвѣтами, въ открытыя окна рукодѣльныхъ видны склоненныя надъ работой лица монашенокъ—мирная, чисто-монастырская картина!

Какъ разъ противъ стараго сада, выходя къ нему двумя балконами и лицевымъ фасадомъ, стоитъ корпусъ живописной мастерской. Это едва-ли не самая интересная изъ всѣхъ мастерскихъ обители.

Вы входите въ первую комнату,—здѣсь пишутъ маслянными красками. Сестеръ человѣкъ 20; всѣ сидятъ у оковъ, предъ каждой—мольбертъ, краски. Пишутъ здѣсь иконы, и большія—для иконостасовъ, и маленькія—по заказу, для церквей, для частныхъ лицъ, пишутъ и для случайныхъ покупателей.

Во второй большой комнатѣ рисуютъ акварелью; тутъ же сидятъ и только начинающія рисовать,—однѣ карандашомъ, другія—уже красками. И здѣсь, мнѣ кажется, ихъ

не менѣе 15-ти человекъ. Такъ что всѣхъ живописовъ человекъ 35.

За общимъ ходомъ дѣла слѣдить старшая монахиня — Софія, тоже хорошая живописка, она же одна изъ регентшъ монастырскаго хора. Мать Софія получаетъ заказы, ведетъ переписку, назначаетъ цѣвы, конечно, послѣ предварительныхъ переговоровъ съ настоятельницей. Работы у нихъ всегда масса, заказовъ иногда положительно не успѣваютъ исполнить, отказываютъ новымъ заказчикамъ, но просятъ принять заказы такъ неотступно, что приходится брать за цѣлые годы впередъ. Много писали онѣ иконостасовъ — сначала въ свой храмъ, а потомъ въ нѣкоторыя изъ окрестныхъ селъ; 10 иконостасовъ отправили въ Сибирь. Въ Якутской области епископомъ былъ Преосвященный Мелетій, уроженецъ Вятской губерніи онъ былъ лично знакомъ съ настоятельницей монастыря, зналъ работы сестеръ Слободской обители и рекомендовалъ ихъ во вновь строящіяся церкви своей епархіи; а когда онъ былъ переведенъ въ Европейскую Россію, то это его дѣло взяла на себя Якутская духовная консисторія. И въ настоящее время туда пишется иконостасъ.

Приходилось сестрамъ — живопискамъ ѣздить лѣтомъ въ окрестныя села Вятской губерніи для работъ на мѣстѣ, по усиленнымъ просьбамъ духовенства и церковныхъ старостъ. Тамъ онѣ исправляли живопись внутри и снаружи храмовъ, чистили позолоту, или даже золотили иконостасъ вновь.

Мнѣ приходилось послѣ говорить съ этими самыми сестрами о такихъ лѣтнихъ поѣздкахъ. Интересно отношеніе къ нимъ мѣстныхъ жителей — крестьянъ. Ихъ поражаетъ, что монашенки ведутъ такое не — женское дѣло: по высокимъ лѣсамъ приходится имъ лазить до самаго верха церкви, и онѣ дѣлаютъ это безъ страха. Ужасно интересовала всѣхъ ихъ и самая работа; они постоянно приходили посмотреть на то, какъ „пишутъ святыхъ“ и все это съ искреннимъ уваже-

ніемъ въ самому этому дѣлу и въ лицамъ, его исполняющимъ. Ни разу ни отъ одного не приходилось слышать не только грубаго, но и непочтительнаго слова: всѣ старались, чтобы „сестрицамъ“ было у нихъ хорошо и покойно. И духовные заботились устроить ихъ получше: отводили имъ квартиру, обыкновенно — домъ церковно-приходской школы, лѣтомъ совершенно свободный, брали на себя хлопоты о постномъ столѣ для монашенокъ и проч.

Хорошо въ подобныхъ поѣздкахъ сестеръ — живописецъ то, что, живя почти все лѣто среди народа, онѣ дѣлятся съ нимъ своими знаніями и, въ чемъ могутъ, помогаютъ ему. Люди изъ народа могли тогда ясно видѣть пользу, приносимую православнымъ христіанамъ святыми нашими обителями, всѣ могли убѣдиться, что не для отдыха и покоя уходять за монастырскія стѣны, но ради постояннаго и плодотворнаго труда на пользу другимъ.

Народъ и сознавалъ это; отсюда то глубокое уваженіе, которымъ пользовались у нихъ сестры. Какъ нравилося крестьянамъ, что за церковными службами монашени читали и пѣли (среди живописокъ есть очень много пѣвчихъ). Умиралъ-ли кто, онѣ приходили читать псалтирь и всѣ односельчане со слезами благодарили ихъ. Приходили къ монашенкамъ даже лѣчиться, и сестры не отказывались помочь, чѣмъ могли.

Если мы обратимся теперь къ началу живописи въ монастырѣ, то узнаемъ слѣдующее. Въ 1878 году обитель послала нѣсколькихъ сестеръ въ Дивѣевскій женскій монастырь учиться живописи (этимъ искусствомъ онѣ и тогда уже славилась), чтобы потомъ у себя въ родной обители научить и другихъ. Такъ мало-по-малу развивалось и крѣпло до тѣхъ поръ еще незнакомое, чуждое имъ дѣло. Постепенно достигался успѣхъ, появлялись заказы, возникала новая отрасль монастырскихъ работъ. Нѣсколько лѣтъ

(въ послѣдніе годы) у нихъ былъ постоянный учитель — художникъ. Онъ занимался съ начинающими, давалъ указанія болѣе опытнымъ живопискамъ; онъ же началъ учить ихъ писать съ натуры, и у нѣкоторыхъ обнаружилось истинное дарованіе; жаль, что скоро художникъ уѣхалъ изъ Слободского, а въ нашей провинціальной глуши найти хорошаго учителя живописи очень и очень трудно.

Въ томъ-же корпусѣ, въ его нижнемъ этажѣ, помѣщается чеканная. Здѣсь дѣлается узорная кайма на покрытыхъ золотомъ доскахъ, уже совсѣмъ приготовленныхъ для живописи. Узоръ выбивается желѣзными палочками, съуженными, но не заостренными къ концамъ; по нимъ сверху ударяютъ молоточкомъ. Такихъ палочекъ у каждой чеканщицы цѣлая серія, для каждой линіи — особая.

Когда вы входите въ чеканную, то сразу-же васъ поражаетъ постоянный несмолкаемый стукъ молоточковъ. Быстро — быстро ударяютъ ими по палочкамъ, двигая ихъ по заранѣе намѣченному на доскѣ узору, — остается вдавленный слѣдъ, всевозможныхъ формъ, онъ — то и составляетъ кайму на доскѣ. Иногда этотъ узоръ оставляется въ томъ самомъ видѣ, какъ онъ вытисненъ, чаще-же покрывается мѣстами эмалью, что придаетъ ему несравненно большую отчетливость.

Чеканка — вообще очень кропотливая работа. Ни на секунду нельзя отвести глаза отъ быстро бѣгущей по узору палочки, чтобы не скользнула она какънибудь мимо намѣченной линіи, не испортила узоръ, не царапнула-бы золото, а между тѣмъ привычныя руки сестеръ работаютъ такъ быстро, что не успѣваешь слѣдить за взмахами ихъ молоточковъ. — Работаетъ въ чеканной не много сестеръ — человекъ 5.

Рядомъ съ живописной, въ маленькомъ домикѣ, помѣщается столярная.

Интересно видѣть сестеръ за этой чисто — мужской ра-

ботой; выбираютъ на это послушаніе сестры повѣрше и поздоровѣ остальныхъ.

Постороннихъ заказовъ здѣсь не принимаютъ, а работаютъ только то, что необходимо для обители; и работы всегда масса, особенно для живописной: нужно приготовить доски для иконъ, ящики для упаковки ихъ; въ позолтную — готовятъ кіоти; и еще какое множество мелкихъ подѣлокъ — лично для сестеръ: пальцы, рамы, разныя подставочки и проч. Зимой кромѣ того онѣ заготовляютъ вещи — къ предстоящему лѣтомъ ремонту зданій: новыя двери, перегородки, оконныя рамы. Сами-же „столярки“ дѣлаютъ и гробы для умершихъ сестеръ, кресты на ихъ могилы. — За послѣднее время въ столярной появились и болѣе тонкія работы: кіоти онѣ стали украшать рѣзьбой, которая постепенно становится все тоньше, изящнѣе; начали дѣлать красивыя ширмы, и вообще день ото дня столярная расширяетъ кругъ своей дѣятельности.

Слѣдующій за столярной большой корпусъ содержитъ въ себѣ келліи сестеръ и три мастерскія.

Скажемъ немного о каждой изъ нихъ.

Большая изъ нихъ та, гдѣ *шьютъ гладью*. — Кому случилось повнимательнѣе присмотрѣться къ этимъ работамъ, тотъ ясно можетъ видѣть, какая масса нужна тутъ труда, усидчивости и умѣнья. Шьютъ по полотну, батисту; цвѣтной гладью шьютъ по парусинѣ, шелками — по сукну и другимъ матеріямъ. Вышиваютъ бѣлой гладью полотевца, простыни, наволочки, цѣлыя приданья; шелками — скатерти, диванныя подушки; и часто вышивки выходятъ такъ живы и эффектны, что кажутся нарисованными. Тѣни подбираются удивительно вѣрно; я знаю, что иногда онѣ шьютъ цвѣты прямо съ натуры — получается полная иллюзія. Жаль только, что энергія и трудъ, которыхъ требуютъ всѣ эти работы, далеко не окупаются. Времени и матеріаловъ уходитъ много,

а оплачивается все сравнительно дешево, да и трудень сбыть всѣхъ этихъ работъ.

Во второй изъ упомянутыхъ мастерскихъ *шьютъ церковныя облаченія*, какъ для своихъ, такъ и для другихъ храмовъ. Постоянно несутъ сюда изъ городскихъ ризницъ — то сшить новое, то исправить износившееся, и круглый годъ работа не прекращается.

Наконецъ, въ третьей руководѣльной *шьютъ бѣлье*, но дѣло ведется здѣсь въ очень небольшомъ размѣрѣ.

Перейдемъ теперь въ мастерскую, которая, какъ и столярная, имѣетъ отношеніе къ живописной, это — *позолотная*. Здѣсь золотятъ по дереву на полиментъ тѣ доски, на которыхъ потомъ пишутъ иконы, тутъ же золотятъ кѣти и даже цѣлые иконостасы, какъ это сдѣлали сестры для своего теплаго храма; золотятъ также вѣсты на церкви и колокольни.

Дѣло идетъ у нихъ прекрасно, работы исполняются тонко, изящно; такъ красиво отѣняется матовое золото отъ блестящаго. Но работа эта далеко не легкая: она оказывается требуетъ не одного только вкуса и красоты отдѣлки, а и большой физической силы.

Остается еще сказать нѣсколько словъ о недавно возникшей монастырской фотографіи. Она появилась всего годъ-полтора тому назадъ, и объ успѣхахъ ея за это короткое время я не стану говорить: о нихъ можно составить нѣкоторое понятіе по прилагаемымъ при этомъ описаніи копіямъ съ фотографическихъ снимковъ монастыря и его мастерскихъ, снимковъ, сдѣланныхъ въ монастырской фотографіи. Эта новая мастерская приноситъ много пользы живописной. Въмѣсто того, чтобы снимать копіи со многихъ иконъ и картинъ, ихъ теперь просто фотографируютъ и рисуютъ — уже съ этихъ снимковъ. Мало пока мѣста для фотографіи, но во вновь строящемся корпусѣ ей отведено отдѣльное помѣщеніе.

Вотъ бѣглый очеркъ всѣхъ монастырскихъ работъ, всего, чѣмъ зарабатываютъ сестры свой трудовой хлѣбъ. Работа въ одной какой-либо изъ этихъ мастерскихъ обязательна для каждой сестры. Каждая несетъ какое-нибудь послушаніе если не въ нихъ, то по исполненію разныхъ домашнихъ работъ: въ огородѣ, или на скотномъ дворѣ. Тѣ же, которыя работаютъ въ одной изъ руководѣльныхъ, должны оставаться тамъ до 4 ч. дня, а собираются туда съ 9-ти утра. Исключеніе составляютъ пѣвчія: изъ нихъ дежурныя приходятъ уже послѣ обѣдни, потому что не каждый день поетъ на клиросѣ весь хоръ; для будничныхъ службъ у нихъ есть свое дежурство.

Въ 12 ч. дня раздается звонокъ на трапезу; всѣ уходятъ и возвращаются въ 1 ч. Суббота — день работъ для себя. Мастерскія тогда пусты, за исключеніемъ живописной: тамъ весь день и всю недѣлю идетъ работа, особенно въ короткіе осенніе и зимніе дни, когда сестры дорожатъ каждымъ лишнимъ часомъ. Во всѣхъ же другихъ мастерскихъ работы на обитель окончиваются въ 4 часа, и остальное время сестры могутъ работать въ своихъ келліяхъ, брать даже завазы и получать всю плату за нихъ въ свою пользу, тогда какъ изъ базенной мастерской онѣ получаютъ извѣстный процентъ, именно 15 копѣекъ съ рубля.

При обители есть больница, богадѣльня для престарѣлыхъ сестеръ и двѣ школы.

Больница занимаетъ верхній этажъ большого двухъ-этажнаго корпуса и находится въ завѣдываніи опытной сестры милосердія. Больница эта только для монашествующихъ.

Два раза въ недѣлю, а если есть опасно больныя, то и каждый день, у нихъ бываетъ докторъ (одинъ изъ городскихъ врачей — ихъ постоянный годовою). Вся больница на 10 кроватей; при ней есть небольшая аптечка, а въ случаѣ нужды, сестра — завѣдующая обращается въ земскую аптеку.

и, кажется, оттуда все медикаменты даются имъ бесплатно, такъ какъ монашенки—сестры милосердія за то дежурятъ постоянно въ земской больницѣ. Всѣхъ сестеръ человѣкъ 8; срокъ дежурства каждой — мѣсяць.

Въ русско-турецкую войну 1877—78 г.г. бывшая тогда настоятельница—игуменія Марія посылала нѣсколькихъ сестеръ милосердія на помощь раненымъ воинамъ и за такое усердіе, оказанное ею въ пользу Краснаго Креста, она имѣла знакъ этого общества. Такой-же знакъ получила и старшая изъ посланныхъ сестеръ.

Въ томъ же корпусѣ внизу—богадѣльня. Въ ней постоянно живутъ сестры—старицы, человѣкъ около 10-ти. За ними ухаживаютъ послушницы, приносятъ имъ съ трапезы обѣдъ и ужинъ, убираютъ ихъ келліи и вообще оказываютъ тысячи тѣхъ мелкихъ услугъ, въ какихъ могутъ нуждаться старые, беспомощные, какъ дѣти, люди.

Сѣверо-западный уголъ обители занимаетъ школа, ея больница, дворъ со всеми строеніями и небольшою огородъ. Зданіе школы громадное, и въ немъ помѣщаются собственно двѣ школы: второклассная церковно-приходская, дающая права на званіе учительницы школы грамоты, и—одноклассная, такъ называемая „образцовая школа грамоты“, гдѣ выпускныя ученицы второклассной школы практикуются въ школьныхъ занятіяхъ, готовясь къ дѣлу учительницъ. Одноклассная школа открыта въ 1871-мъ г. при Преосвященномъ Аполлосѣ; ея ученицы (человѣкъ 70—80) все входящія.— Второклассная школа открыта въ 1898 г. 4-го сентября при Преосвященномъ Алексіи, нынѣ — архархъ Грузіи.

При школѣ—общежитіе для всѣхъ ученицъ, ихъ всегда 90—100 человѣкъ, съ платою 25 руб. въ годъ. Тутъ же и квартиры для трехъ учительницъ.

Какъ второклассная школа, такъ и трапезная освящены въ одинъ годъ (5-го и 4-го сент. 1898 г.) при теперешней

настоятельница игуменія Олимпіадѣ, она же состоитъ и попечительницей обѣихъ школъ. При всей массѣ заботъ по обители обѣ школы пользуются ея особеннымъ вниманіемъ: она часто посѣщаетъ уроки, слѣдить за успѣхами ученицъ, посылаетъ имъ лакомства, а бѣдныхъ снабжаетъ одеждой; вообще она близко стоитъ ко всей этой ювой учащейся молодежи.

Возлѣ черты города находится монастырскій огородъ и скотный дворъ. При огородѣ живетъ нѣсколько монашенокъ подъ наблюденіемъ одной старшей такъ же, какъ и на монастырской мельницѣ (отъ города въ 8 верстахъ) и на лѣсной дачѣ (150 вер. отъ города). Онѣ слѣдятъ за домашнимъ хозяйствомъ, каждую недѣлю отправляютъ въ обитель изъ огорода и съ мельницы (гдѣ также большой скотный дворъ) на общую трапезу молоко, масло, яйца, всякія овощи.

Къ зимѣ запасаютъ всякіе припасы, собираютъ грибы, ягоды; осенью это своего рода „послушаніе“. По нѣскольку человекъ посылаются въ лѣсъ, окружающій мельницу, для сбора и грибовъ и ягодъ.

И всетаки своихъ заготовокъ не хватаетъ на годъ для такой громадной семьи, и многое приходится покупать.

Вотъ въ нѣсколькихъ краткихъ чертахъ очеркъ дѣятельности Слободской обители. Много разсѣяно такихъ обителей по святой Руси и каждая вноситъ свою частичку свѣта и добра въ общее дѣло.

Въ видѣ заключенія прилагаю краткія біографическія свѣдѣнія о настоятельницахъ Слободской обители съ самаго ея основанія, т. е. вѣрнѣе сказать съ того года, какъ Слободской монастырь былъ временно закрытъ, а сестры его переведены въ Вятскій (сначала), а потомъ въ Уфимскій женскій монастырь. Кто управлялъ Слободской обителью прежде этого времени, какова была жизнь и дѣятельность сестеръ въ то время, даже указать точно на самый годъ основанія

монастыря — невозможно, потому что древнѣйшіе документы, хранившіеся въ монастырскомъ архивѣ, сгорѣли во время большого пожара въ 1742-му году, истребившаго всѣ зданія обители.

1.

Тансія Сеземова — изъ монахинь Вятскаго Преображенскаго монастыря. Возведена въ санъ игуменіи въ Уфимскій монастырь Преосвященнымъ Варсонофіемъ 14-го декабря 1764 года. Во время ея настоятельства и было перемѣщеніе монахинь изъ Уфимскаго въ здѣшній — Слободской монастырь. Въ 1782 году она была переведена въ настоятельницы Вятскаго Преображенскаго монастыря. Управляла Слободскимъ монастыремъ — 18, а Вятскимъ — 20 лѣтъ. Скончалась 4-го мая 1803-го года.

2.

Маргарита — изъ монахинь здѣшняго монастыря. Возведена въ санъ игуменіи въ 1782 году Преосвященнымъ Лаврентіемъ и управляла монастыремъ 2 года. Въ 1784 г. по доносу сестры была уволена отъ должности настоятельницы и перемѣщена въ Вятскій монастырь на монашескую вакансію, гдѣ и скончалась.

3.

Ирина Волкова, штабъ — офицерская дочь, изъ монахинь Вятскаго монастыря, гдѣ въ продолженіе одного года и трехъ мѣсяцевъ проходила должность казначеи. Возведена въ санъ игуменіи 6-го августа въ 1786-мъ году Преосвященнымъ Лаврентіемъ. Въ 1794-мъ году приняла схиму съ именемъ Ириды, но продолжала управлять монастыремъ до самой смерти, послѣдовавшей 3-го февраля 1797 года.

4.

Серафима Титова — дѣвица, вѣрстьянская дочь, изъ монахинь Вятскаго монастыря. Возведена въ санъ игуменіи 20 іюля 1798 года Преосвященнымъ Амвросіемъ. Управляла монастыремъ 5 лѣтъ. Въ 1804 году переведена въ настоятельницы Вятскаго монастыря и управляла имъ 28 лѣтъ. Незадолго до смерти приняла схиму съ именемъ Анны.

5.

Маврикія Шмелева, — дочь чиновника. До своего постриженія въ монашество жила 7 лѣтъ послушницею въ Московскомъ Страстномъ монастырѣ. Въ 1802 году вызвана Преосвященнымъ Амвросіемъ въ Вятскій монастырь для занятія должности казначей гдѣ и была пострижена въ монашество. 9-го августа 1803-го года тѣмъ-же Преосвященнымъ возведена въ санъ игуменіи здѣшняго Слободскаго монастыря, которымъ управляла 9 лѣтъ. Въ 1812 году по разстроенному здорввью уволена на покой.

6.

Порфирія — изъ монахинь Московскаго Рождественскаго монастыря. Возведена въ санъ игуменіи 19-го мая 1812-го года Преосвященнымъ Гедеономъ. Въ 1824 году по распоряженію епархіальнаго начальства была отрѣшена отъ должности настоятельницы и переведена на монашескую вакансію въ Вятскій монастырь.

7.

Павла Ветохина — бывшая до того времени исправляющею должность настоятельницы въ здѣшнемъ монастырѣ. Возведена въ санъ игуменіи 11-го сентября 1826-го года Преосвященнымъ Павломъ.

Ею былъ выстроенъ теплый каменный храмъ въ честь Рождества Христова; пріобрѣтена смежная съ монастыремъ усадьба въ 20 саж. по улицѣ и 30 саж. внутрь монастыря. Самый монастырь обнесенъ съ двухъ сторонъ каменною оградю съ такими же воротами. Внутри монастырской ограды выстроенъ каменный двухъэтажный корпусъ для помѣщенія настоятельницы и сестеръ и такой же корпусъ — внѣ монастыря для священно-служителей. Вообще, въ ея шестилѣтнее управленіе монастырь былъ приведенъ въ такой благоустроенный видъ, какого онъ до того времени не имѣлъ. Въ 1831 году перемѣщена въ настоятельницы Вятскаго монастыря, которымъ управляла до самой смерти.

8.

Аѳанасія Банникова—вдова, изъ послушницъ Воскресенскаго Горицкаго монастыря, Новгородской епархіи. Пострижена въ монашество въ здѣшнемъ монастырѣ въ 1831-мъ году. Въ игуменіи возведена 3-го сентября 1832 года Преосвященнымъ Іоанникіемъ. Настоятельствовала ровно пять лѣтъ. Ею былъ расширенъ теплый храмъ чрезъ пристройку съ правой стороны придѣла во имя Святителя Митрофана Воронежскаго.

Въ 1837 году перемѣщена въ настоятельницы Вятскаго монастыря, которымъ управляла до своей смерти.

9.

Евсевія Вершинина— дѣвица, дочь титулярнаго совѣтника, изъ монахинь Вятскаго монастыря, гдѣ въ продолженіе 2 лѣтъ занимала должность казначей. Возведена въ санъ игуменіи 6 августа 1837 года Преосвященнымъ Ниломъ. Настоятельствовала девять лѣтъ. Ею былъ выстроенъ для монашествующихъ деревянный корпусъ на 11 сажень. и отстроена заново монастырская мукомольная мельница.

Въ 1847 году по болѣзвенному состоянію уволена на покой.

10.

Назарета Коряковцева — оберъ-офицерская дочь, изъ монахинь здѣшняго монастыря; въ продолженіе 17-ти лѣтъ проходила должность казначеи. Возведена въ санъ игуменіи 23 іюля 1847-го года Преосвященнымъ Неофітомъ. Въ томъ-же году, 29-го августа, она скончалась.

11.

Тансія Михайлова — купеческая дочь, изъ монахинь здѣшняго монастыря. Возведена въ санъ игуменіи 28-го декабря 1847 г. Преосвященнымъ Неофітомъ, а въ 1849 г. 5-го декабря скончалась.

12.

Пульхерія Сазонова — крестьянская дѣвица; родина ея — село Васильковское, Нолинскаго уѣзда, Вятской губ. Въ 1831-мъ году она поступила въ число послушницъ здѣшняго монастыря и въ продолженіе многихъ лѣтъ управляла клироснымъ пѣніемъ. Въ 1840-мъ году пострижена въ монашество; въ 1849-мъ назначена управляющею монастыремъ, а 20-го іюля 1850-го года возведена въ санъ игуменіи Преосвященнымъ Неофітомъ. — Въ ея вѣдѣніи куплены у частныхъ владѣльцевъ три каменныхъ дома, смежные съ монастыремъ; изъ нихъ два — двухъэтажные; построены внутри монастырской ограды четыре двухъэтажныхъ деревянныхъ корпуса и такой-же за монастырской оградой для священнослужителей, на сѣверо-восточномъ углу монастыря поставлена каменная часовня; многія иконы въ храмахъ украшены ризами; заведена хорошая ризница.

Въ 1869-мъ году ею была введена въ обители община на 60 человекъ; въ 1871-мъ году въ хорошемъ помѣщеніи открыта школа для бѣдныхъ дѣтей. Приведена въ лучшее состояніе монастырская мельница, при ней построенъ домъ для пріѣзда Настоятельницы и отдѣльно — изба для крестьянъ — помольцевъ.

За всѣ свои труды на пользу обители въ 1854-мъ году удостоена Монаршаго благоволенія. Въ 1861-мъ году награждена золотымъ наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода, а въ 1871-мъ г. награждена такимъ же крестомъ изъ кабинета Его Величества.

Въ 1873-мъ году въ декабрѣ мѣсяцѣ по разстроенному здоровью, согласно ея прошенію, уволена на покой.

13.

Марія Попова, — потомственная почетная гражданка г. Вятки, — вдова. Воспитывалась въ Московскомъ Александровскомъ институтѣ.

Въ 1857 г. поступила въ число послушницъ здѣшняго монастыря. Въ 1863 г., согласно ея желанію, переведена въ Московскій Зачатіевскій монастырь, гдѣ проходила должность псаломщицы. Въ 1865 г. вызвана Преосвященнымъ Агаѳангеломъ въ Вятскій Преображенскій монастырь для занятія должности казначеи, гдѣ и была пострижена въ монашество.

За отличную и ревностную службу въ должности казначеи въ 1873 г. награждена наперснымъ крестомъ, выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода. Въ томъ-же году 26-го декабря Преосвященнымъ Аполлосомъ возведена въ санъ игуменіи здѣшняго Слободского монастыря.

Въ первый же годъ ея настоятельства былъ выстроенъ

внутри монастырской ограды двухэтажный деревянный корпус на 12 сажень; проведена каменная ограда съ сѣверной стороны монастыря.

Въ 1877 году выстроенъ полукаменный домъ для свѣч-ного завода.

Въ 1880 г. заложенъ новый каменный храмъ Рождества Христова вмѣсто стараго, маловмѣстительнаго; освященъ онъ въ 1882-мъ году. Въ 1881-мъ г. выстроенъ большой корпусъ для живописной мастерской. Въ 1885 г. вновь выстроена мукомольная мельница и при ней двухэтажный деревянный домъ. Въ 1887 г. выстроенъ двухэтажный ка-менный настоятельскій корпусъ. Въ 1889 г. поставленъ полукаменный домъ для больницы и богадѣльни. Въ 1893 г. сложена каменная колокольня съ двумя корпусами и прове-дена каменная ограда съ башнями на южной и западной сто-ронахъ монастыря.

За такіе постоянные труды на пользу обители Игумен-Марія имѣла слѣдующія награды:

Въ 1880 г. Всемилостивѣйше награждена золотымъ ка-бинетнымъ крестомъ.

Въ 1885 г. — золотымъ наперснымъ крестомъ съ драго-цѣнными украшеніями изъ кабинета ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Кромѣ того, по постановленію главнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, удостоена **ВЫСОЧАЙШЕ** установленнаго знака краснаго креста за труды по заготовленію вещей для Общества—въ 1879-мъ г.

Управляла обителью до дня своей смерти 9-го октября 1898 года.

Почти во всѣ годы дѣятельнаго управленія игуменіи Маріи ея ближайшей энергичной помощницей была Казначей Олимпіада. Матушка Марія всегда была физически болѣзненна, но одарена свѣтлымъ умомъ и добрымъ отзывчивымъ сердцемъ. Каждому умѣла она сказать ласковое слово; въ ней соеди-нялась замѣчательная доброта со строгой справедливостью.

Зато и любили, и уважали сестры свою „Матушку“; особенно почитаема была она своей помощницей, которую игуменія Марія постепенно готовила занять ея мѣсто.

14.

Игуменія Олимпиада — въ мѣрѣ Пелагія Семеновна Золатарева, купеческая дочь города Корочи, Курской губерніи. Родилась 25-го апрѣля 1850-го года и еще въ пятилѣтнемъ возрастѣ поступила въ Бѣлгородскій монастырь. Въ 1860-мъ г. ее перевели по волѣ родителей въ Борисовскую пустынь — имѣніе графа Шереметьева (въ Курской же губерніи), гдѣ она и получила свое образованіе. Въ 1867 г. возвратилась въ Бѣлгородскій монастырь. Отъ природы она одарена замѣчательнымъ голосомъ и музыкальными способностями, поэтому ея „послушаніе“ всегда было пѣть на клиросѣ.

Въ 1871 г. она перешла въ Московскій Никитскій монастырь; тамъ она исполняла должность регентши и въ то же время и сама училась: брала уроки игры на скрипкѣ у извѣстной по тогдашнему времени консерваторки.

Въ 1880 г. была перемѣшена въ Слободской Христо-рожденственскій монастырь на должность казначеи, въ помощницы игуменіи Маріи.

Съ большою ревностію она принялась обучать сестеръ пѣвнію, церковному чтенію, разнымъ рукодѣльямъ. Всѣ мастерскія основались при ея содѣйствіи и находятся и теперь подъ ея постояннымъ руководствомъ.

При ней устроены трехъэтажный трапезный корпусъ, съ домовою церковью во имя Божіей Матери Скоропослушницы, и открыта трапеза для всѣхъ сестеръ обители (теперь ихъ 320 чел.). Построены также трехъэтажный каменный корпусъ для второклассной школы.

Вообще многія преобразованія, не говоря уже о внѣшнемъ видѣ и во внутренней жизни обители, обязаны заботамъ игуменіи Олимпіады. Она всегда во все вникаетъ, сама входитъ въ самыя мельчайшія подробности; нѣтъ такой области, гдѣ она чувствовала бы себя неопытной, нѣтъ дѣла въ обители, которые ей было-бы чуждо.

За примѣрно ревностное, благотворное служеніе обители она получила слѣдующія награды и отличія:

благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотой 1885 года.

благословеніе Свят. Синода безъ грамоты 1887 г.

Наперсный крестъ, выдаваемый отъ Святейшаго Синода 1894 г.

Награждена серебряною медалью въ память Государя Императора Александра III-го въ 1896 г.

Высочайше награждена золотымъ наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества въ 1900 г. 6-го мая. На должность Настоятельницы она опредѣлена въ 1898-мъ году, 10-го октября и въ томъ-же году 23-го ноября возведена въ санъ игуменіи Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, нынѣ экзархомъ Грузіи, и 8-го декабря того-же года утверждена въ званіи Попечительницы монастырской второклассной школы.

Въ прошлое лѣто 1903-го года игуменія Олимпіада была — въ Саровѣ при прославленіи новоявленнаго угодника Божія — старца Серафима. Здѣсь она удостоилась высокой чести быть представленной Ихъ Императорскомъ Величествами — Государю и Государынямъ и другимъ Высочайшимъ Особамъ, бывшимъ въ то время въ Саровской пустыни.

Великимъ постомъ 1904 г. по Высочайшему повелѣнію она была вызвана въ Петербургъ; здѣсь 15-го февраля удостоилась высокой чести — быть принятой Ея Императорскимъ Величествомъ Государыней Александрой Ѳеодоровной, при чемъ поднесла Ей икону Вятскимъ Чудотворцевъ препо-

добнаго Трифона и блаженнаго Провопія, писанную сестрами Слободской обители.

Въ томъ же году 6-го мая Высочайше награждена золотымъ наперснымъ крестомъ изъ кабинета Его Величества, украшеннымъ драгоценными камнями.

С. Н. Кедрова.

Разныя извѣстія.

Нѣсколько словъ о благотворительскихъ сѣздахъ.— Въ началѣ второй половины XIX столѣтія высшая духовная власть даровала бѣлому духовенству право благотворительскихъ сѣздовъ, на которыхъ духовенство могло и можетъ въ данное время разсуждать о всѣхъ своихъ нуждахъ и вообще обо всемъ томъ, что можетъ приносить духовенству, его женамъ, дѣтямъ и прихожанамъ какую-либо существенную пользу—матеріальную или нравственную. Думаемъ, что не слѣдуетъ намъ говорить и разъяснять того, какое великое и важное значеніе для духовенства могли и могутъ имѣть благотворительскіе сѣзды и какую громадную пользу могли и могутъ они приносить духовенству, его женамъ, дѣтямъ и прихожанамъ. Къ стыду нашему и великому сожалѣнію, въ особенности для нашихъ вдовъ и сиротъ, мы до настоящаго времени не умѣемъ или же не хотимъ воспользоваться дорогимъ для насъ правомъ, дарованнымъ намъ высшею духовною властію.

На насъ—духовенствѣ—лежитъ, по нашему мнѣнію, законная и священная обязанность относиться къ благотворительскимъ сѣздамъ сочувственнѣе, внимательнѣе и разумнѣе. По нашему мнѣнію, эти сѣзды, на каковыя духовенство непроизводительно затрачиваетъ тысячи рублей, вездѣ будутъ оставаться безжизненными и малополезными до тѣхъ поръ,

пока мы не вырабатываемъ основательныхъ правилъ законнаго веденія дѣла на этихъ сѣздахъ. Съ своей стороны мы предлагаемъ своимъ собратамъ нижепомѣщенные нами правила для всесторонней оцѣнки относительно ихъ пригодности для нашихъ сѣздовъ.

1) Въ теченіе года о. благочинному доставляются духовенствомъ его округа письменныя заявленія о разныхъ вопросахъ или дѣлахъ, подлежащихъ разсмотрѣнію и рѣшенію на благочинническихъ сѣздахъ.

2) Всѣ вопросы, заявленные духовенствомъ, о. благочинный сообщаетъ причтамъ своего округа не позже 7—10 дней до времени благочинническаго сѣзда, при своемъ увѣдомленіи о мѣстѣ благочинническаго сѣзда, времени и о томъ, какіе вопросы или дѣла назначены лично о. благочиннымъ и Епархіальнымъ Начальствомъ.

3) Каждый причтъ прочитываетъ и обсуждаетъ, по своимъ взглядамъ и убѣжденіямъ, всѣ вопросы въ церковной караулкѣ или въ домѣ священника.

4) Предъ началомъ открытія благочинническаго сѣзда избирается дѣлопроизводитель.

5) По избраніи дѣлопроизводителя о. предсѣдатель, при участіи двухъ священниковъ, избранныхъ сѣздомъ, составляетъ программу или порядокъ веденія дѣлъ.

6) Дѣла, касающіяся личностей (избраніе помощниковъ благочиннаго, депутата, духовника, назначеніе жалованья благочинному и его помощникамъ и проч.) рѣшаются обязательно закрытою баллотировкою, для каковаго дѣла всѣ о.о. благочинные, какъ представители благочинническихъ сѣздовъ, обязаны пріобрѣсть баллотировочный ящикъ.

7) При заявленіи о. предсѣдателемъ каждаго вопроса и при обсужденіи этихъ вопросовъ или дѣлъ должны присутствовать всѣ, участвующіе въ сѣздѣ, съ правомъ голоса.

8) По всѣмъ вопросамъ, рѣшеннымъ благочинническимъ

съѣздомъ дѣлается по большинству голосовъ или шаровъ постановленіе, каковое своевременно вносится дѣлопроизводителемъ въ книгу журнальныхъ постановленій благочинническихъ съѣздовъ, каковую книгу тоже необходимо приобрѣсть о.о. благочиннымъ.

9) По разсмотрѣніи всѣхъ дѣлъ благочинническимъ съѣздомъ, дѣлопроизводитель прочитываетъ во всеуслышаніе всѣ постановленія, редакція коихъ, при надобности можетъ быть исправляема съѣздомъ. Лица, несогласныя съ постановленіемъ съѣзда, представляютъ отдѣльныя свои мнѣнія, заявивъ объ этомъ своевременно предсѣдателю.

10) Послѣ подписи подъ журнальными постановленіями съѣзда, дѣлопроизводитель составляетъ отдѣльные акты по предметамъ, подлежащимъ утвержденію Епархіальнаго Начальства и разсмотрѣнію на окружныхъ и общепархіальныхъ съѣздахъ. Послѣдняго рода или содержанія акты вручаются предсѣдателемъ депутату для обязательнаго представленія куда слѣдуетъ.

11) Постановленія благочинническаго съѣзда, надлежаще утвержденныя, должны имѣть законную силу для всѣхъ священнослужителей благочинническаго округа. Неисполненіе этихъ постановленій считается проступкомъ, о каковыхъ проступкахъ о. благочинный, послѣ своихъ внушеній и требованій, обязанъ въ крайнихъ случаяхъ доносить Епархіальному Начальству.

12) Благочинническіе съѣзды собираются не менѣе одного раза въ годъ обязательно за нѣсколько дней предъ назначеніемъ окружнаго или общепархіальнаго съѣзда, дабы каждый депутатъ являлся на этотъ съѣздъ смѣло, съ постановленіями и актами благочинническаго съѣзда и съ мнѣніями не только субъективными, нерѣдко ошибочными, не вполнѣ обдуманными, но и съ мнѣніями цѣлаго съѣзда.

Только при соблюденіи указанныхъ нами правилъ по-

нятно надлежаще утвержденныхъ, благочинническіе съѣзды могутъ приносить громадную пользу духовенству.

Церковныя кражи и мѣры противъ нихъ. — Святотатство или вѣража изъ церквей денегъ и церковнаго имущества составляетъ большое зло. Церковная сумма, скопленная изъ копѣекъ въ болѣе или менѣе продолжительное время, похищается разомъ и церковь остается почти безъ средствъ. Нельзя не принять во вниманіе также и весьма значительнаго нравственнаго вреда и соблазна, сопряженнаго съ этого рода преступленіемъ. Святотатство, всегда почти сопряженное съ оскорбленіемъ святыни, производитъ обыкновенно глубокое и гнетущее впечатлѣніе на мѣстное населеніе. Воръ—святотатецъ иногда производитъ въ храмѣ большой погромъ: церковный комодъ разбивается, сломанные замки и разбитыя дверки валяются разбросанными въ страшномъ безпорядкѣ. — Въ настоящее время это зло прогрессивно увеличивается. Въ Симбирской губерніи обкрадено множество церквей. Изъ Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ и Новгородскаго монастыря унесены золотыя вѣнчики съ иконъ съ драгоценными камнями. Пензенскія церкви Архангельская, Всѣхсвятская и Николаевская—сдѣлались жертвами дерзкихъ и искусныхъ святотатцевъ. Нерѣдко были случаи воровства и въ сельскихъ церквахъ. Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ было помѣщено изъ Гродно такое извѣстіе: „увеличились ночныя кражи изъ церквей, губернаторъ приказалъ исправникамъ усилить ночные караулы“.

Какъ же бороться съ этимъ зломъ? Какія нужно принимать мѣры противъ воровъ—святотатцевъ? Епархіальными начальствами въ разное время предписывалось причтамъ и церковнымъ старостамъ строго наблюдать, чтобы двери церковныя и денежныя колоды были заперты замками внутрен-

ними и висячими наружными, желѣзныя рѣшетки въ окнахъ были достаточной толщины, около церквей въ темныя ночи горѣли бы фонари, имѣлось бы въ ночное время 4 — 5 сторожей, которые были бы людьми надежными, хорошей репутаціи и притомъ не престарѣлыми и безсильными, и чтобы имѣть бдительный надзоръ за ними. Всѣ эти мѣры до известной степени имѣютъ значеніе и являются полезными, но, въ общемъ, не достигаютъ цѣли. Необходимо предпринять къ охранѣ церквей что-нибудь болѣе постоянное и дѣйствительное. Карауль церковный, по нашему мнѣнію, нужно поставить на твердую ногу. Необходимо имѣть три—четыре сторожа при каждой церкви, людей крѣпкихъ и не старыхъ. Они должны ночью дежурить, раздѣливъ ночь на части на дежурства; дежурный все время долженъ оставаться снаружи и прислушиваться во всякому шуму и смотрѣть за проходящими; онъ можетъ въ сильную стужу зайти обогрѣться въ сторожку, но только на нѣсколько минутъ. Слѣдить за такимъ порядкомъ, конечно, должны, насколько возможно, причты и церковные старосты. Но главный надзоръ за сторожами долженъ быть порученъ полиціи. Такимъ путемъ можно многого достигъ для пользы дѣла. Но главнымъ и вполне надежнымъ средствамъ отъ воровъ должны служить негараемые желѣзные сундуки и шкафы. Конечно, не для каждой церкви, по недостатку средствъ, есть возможность пріобрѣсть ихъ, но все-таки нужно всячески стараться купить ихъ. Сломать замокъ у такого сундука или разбить самый сундукъ — дѣло невозможное. Нѣсколько людей съ ломами и молотками ничего не сдѣлаютъ съ подобнымъ сундукомъ. Стѣнки и крышки у сундука очень толстыя, секретные запоры несокрушимы, швовъ никакихъ нѣтъ; сундукъ привинчивается къ полу искусно и крѣпко, современная техника снабдила негараемые шкафы и сундуки всѣмъ тѣмъ, что такъ или иначе служитъ препятствіемъ для воровъ.

Унести шкафъ или сундукъ очень трудно, вѣсу въ немъ 8, 10, 12, 15, 20 и т. д пудовъ, а во вторыхъ онъ, какъ сказано выше, надежно привинчивается къ полу. Можно съ увѣренностью сказать, что желѣзный сундукъ будетъ для вора неприступной крѣпостью. Былъ случай, что воры унесли такой сундукъ, непривинченный къ полу, но какъ ни разбивали его, какъ ни ломали, ничего не сдѣлали и бросили. Если желѣзный сундукъ будемъ бить громаднымъ молотомъ, отъ него ничего не будетъ откалываться и онъ окажется только немного помятымъ. Имѣя таковой сундукъ въ церкви, мы можемъ быть вполне покойными за церковное благосостояніе. Цѣны на сундуки различны: 50 р., 60 р., 100 и т. д. Особенно хороши и помѣстительны сундуки въ 100 руб. (Сокращено изъ „Пензенск. Еп. Вѣд.“).

Практическіе совѣты по изученію молитвъ въ начальныхъ школахъ.—Первоначальное преподаваніе закона Божія начинается съ молитвъ. Но прежде чѣмъ приступить къ изученію и объясненію той или другой молитвы, законоучитель долженъ познакомиться съ умственнымъ кругозоромъ и религіозными познаніями учениковъ. На это удѣляетъ не менѣе двухъ недѣль. Обыкновенно дѣти, придя въ школу, высматриваютъ весьма робкими и запуганными. Всего благовременнѣе сперва заводитъ разговоръ съ дѣтьми о томъ, зачѣмъ пришли они въ школу, что вообще дѣлаютъ, чему учатся въ школѣ. Нѣкоторые изъ нихъ отвѣтятъ, что въ школу они пришли учиться грамотѣ. Здѣсь законоучителю умѣстно прибавить, что дѣти кромѣ грамоты—читать, писать, считать—будутъ учиться молиться Богу, почитать отца и мать и, вообще, жить по христіански.

По объяснительной запискѣ къ программѣ преподаванія закона Божія въ церковно-приходскихъ школахъ цѣль изу-

ченія молитвъ состоитъ въ томъ, чтобы ученики кромѣ текста молитвословій усвоили, съ посильнымъ разумѣніемъ оныхъ, благочестивый навыкъ къ молитвѣ, чтобы молитва сдѣлалась насущной необходимостью ихъ души, и они чувствовали бы себя беспокойными, не исполнивъ ея долга, чтобы утвердить дѣтей въ молитвенномъ настроеніи, почитая все это важнѣйшимъ въ законоученіи. (Воспит. знач. Закона Божія). Вотъ почему необходимо всегда истово совершать положенныя въ церковныхъ школахъ молитвы предъ уроками, при чемъ необходимо, чтобы всѣ ученики безъ исключенія принимали участіе въ совершеніи молитвъ; они должны читать и пѣть ихъ вмѣстѣ съ законоучителемъ или учителемъ. Этимъ путемъ дѣти научаются правильно произносить слова молитвъ, легче изучаютъ самыя молитвы, главное— научаются молиться Богу за отца, за мать, за Государя, отцовъ духовныхъ, за воспитателей и благодѣтелей, а также привыкаютъ поминать усопшихъ отцовъ и братьевъ и всѣхъ сродниковъ по плоти. Изученіе молитвъ необходимо начинать съ самыхъ кратчайшихъ и простыхъ; при чемъ нужно поставить себѣ за правило избѣгать лишнихъ разглагольствованій при объясненіи молитвъ: они ни къ чему не приводятъ.

Что касается непонятныхъ словъ и выраженій, то ихъ необходимо объяснять ученикамъ сразу при изученіи молитвъ, но при этомъ нужно по возможности стараться, чтобы объясненіе было самое понятное въ видѣ простого перевода, иначе заучиваніе молитвъ будетъ чисто механическое, а потому и непрочное. (Сокращ. изъ „Владивостокск. Еп. Вѣдом.“, 1904 г., № 21—22).

Изъ пастырской практики при напутствованіи больныхъ и умирающихъ.— Одинъ изъ пастырей пишетъ: „Самимъ важнѣйшимъ свойствомъ духовнаго напутствованія

должно быть участіе, внутреннее состраданіе и сердечное сочувствіе къ больному. Кто при видѣ великой слабости, сильныхъ болей, тогостнаго страха и боязливости при борьбѣ со смертью, или при видѣ плачущаго семейства можетъ оставаться безучастнымъ, говорить холодныя и сухія слова, тотъ не призванъ къ духовничеству. Здѣсь нужны самое сердечное участіе, самое близкое сочувствіе, если возможно—слезы. Много лѣтъ тому назадъ, при смерти одного добраго человѣка, я поспѣшилъ въ домъ печали; но, придя туда, я не въ состояніи былъ что-либо сказать: горе и слезы душили голосъ мой, и я не стыдился этого. Для пораженныхъ печалью это участіе было такъ благодѣтельно, что они и до сихъ поръ питаютъ ко мнѣ любовь. Ап. Павелъ увѣщаетъ плакать съ плачущими (Римл. 12, 15). Какъ важно для насъ должно быть то, что написано о нашемъ Спасителѣ: „какъ самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ, то можетъ и искушаемымъ помочь“ (Евр. 2, 18). Пусть это слово будетъ въ нашемъ сердцѣ при посѣщеніи страждущихъ и напуствованіи ихъ. Уже наше вступленіе въ комнату больного должно обнаружить участіе; съ заявленія его, послѣ дружелюбнаго привѣтствія, начинается бесѣда.

Молодому священнику, юность котораго не была омрачена никакими печалями и заботами, бываетъ трудно войти въ положеніе страждущаго и особенно бѣднаго больного. Онъ можетъ подвергнуться искушенію при видѣ тяжело больного, или поступить слишкомъ жалостливо и плачевно, или отвернуться отъ больного даже съ отвращеніемъ. Но кто изгоняетъ изъ ума состраданіе и смерть, тотъ не пастырь.

Съ участіемъ должно соединяться душевное спокойствіе, которое благодѣтельно дѣйствуетъ на больного. Даже если бы извѣстно было, что больной опасенъ, то и тогда духовникъ пусть входитъ въ комнату его съ спокойнымъ дружелюбіемъ. Больному, который, можетъ быть, со страхомъ

наблюдаетъ видъ входящаго, сдѣлается легче, и послѣ этого будетъ лучше говорить объ опасности.

Пусть духовники не жалуются, когда призываются даже и ночью, и не дѣлаются изъ-за того гнѣвными и недружелюбными. Намъ, пастырямъ, нужно радоваться и тогда, когда насъ приываютъ къ больному не во время. Развѣ не лучше, если призовутъ насъ въ полночь, чѣмъ утромъ, когда больной уже безъ сознанія или умеръ? Развѣ не больно слышать, что онъ, больной или уже умершій, ночью имѣлъ большое желаніе пригласить священника, но постѣснялись беспокоить батюшку и тревожить его отъ сна? Печально, если за пастыремъ считаютъ такую любовь къ удобству, приписываютъ ему такую склонность къ лѣности и такую несострадательность. Пастырь всячески долженъ опасаться чувства досады, когда его приываютъ къ больному, а тѣмъ болѣе выражать его предъ лицомъ, которое его приходитъ звать; слова его пересказываются, и такого пастыря встрѣчаютъ въ комнатѣ больного съ чувствомъ глубокаго удрученія. Пусть онъ остерегается жаловаться на то, что-де много больныхъ въ приходѣ; даже и это, доходя до слуха людей, дѣлаетъ ихъ робкими, и они не рѣшаются звать его. Напротивъ, пусть онъ старается доказать, какъ онъ высоко ставитъ эту часть своего призванія, и какъ близко его сердцу то, чтобы быть для своихъ страждущихъ прихожанъ вѣрнымъ помощникомъ и участливымъ другомъ.

Иного пастыря затрудняетъ посѣтить больныхъ отвращеніе, которое охватываетъ его при видѣ-какойнибудь ужасной болѣзни. Но если больной замѣчаетъ это отвращеніе, то легко можно потерять его довѣріе. Въ первое мое посѣщеніе больныхъ я долженъ былъ выдержать жестокій опытъ. Когда я вступилъ въ комнату, больная лежала, обратившись лицомъ въ стѣнѣ; я подошелъ ближе къ постели, больная повернулась ко мнѣ и... мнѣ представился видъ

изъѣденнаго ракомъ лица безъ носа. Другая больная, отъ которой исходилъ противный запахъ, желала частыхъ моихъ посѣщеній и при этомъ не позволяла открывать оконъ, хотя это было лѣтомъ. Въ городѣ менѣе, чѣмъ въ деревнѣ, господствуетъ дурная привычка показывать священнику наружныя поврежденія, гнойныя раны и нарывы; деревенскій больной оскорбился бы, если бы священникъ отказался отъ этого осмотра или съ неудовольствіемъ отвратился бы при осмотрѣ. Лучшее средство уберечься отъ отвращенія — спокойное мужество и укрѣпленная молитвою воля.

Дѣло духовника, далѣе, требуетъ особенной мудрости и христіанскаго благоразумія, и эти свойства нигдѣ ему такъ не нужны, какъ у постели больныхъ и умирающихъ. Онъ долженъ знать, что и какъ ему нужно говорить въ виду возраста больного, рода его жизни, характера болѣзни; занятіе и состояніе, воспитаніе и образованіе, все, что дѣлаетъ различіе между людьми — духовнику необходимо имѣть въ виду. Мы не помышляемъ и не думаемъ, можетъ быть, о томъ, что можетъ сдѣлать одно неосторожно и необдуманно сказанное слово и какъ оно можетъ похитить все довѣріе къ намъ у больного или его окружающихъ. И во внѣшнемъ поведеніи духовникъ долженъ быть благоразуменъ — не садиться, напр., за сажень отъ постели больного, чрезъ что онъ можетъ легко оскорбить его; не слѣдуетъ ему выражать строгихъ порицаній о господствующемъ въ комнатѣ больного безпорядкѣ, нечистотѣ, которая часто встрѣчается у бѣдныхъ. Если больной тяжело удрученъ чувствомъ своей грѣховности, то какъ для него благотельно и какое довѣріе поселается въ немъ къ духовнику смиренному, который не забываетъ своей грѣховности и того, что онъ говоритъ съ грѣшникомъ.

Больше же всего, однако, терпѣніе и твердость духовника испытывается у тѣхъ больныхъ, которые проти-

вятся его пастырскимъ стараніямъ и остаются равнодушными къ тому, о чемъ онъ имъ говоритъ, или которые духовно настолько неразвиты, что изъ слышаннаго могутъ понять немногое. Однако любовь никогда не теряетъ надежды и не отступаетъ, а изыскиваетъ новыя средства для спасенія душъ. Кто почитаетъ долготерпѣніе Господа своимъ спасеніемъ, тотъ не будетъ нетерпѣливъ по отношенію къ другимъ грѣшникамъ (1 Кор. 13, 7, 8; 2 Петр. 3, 15).

Но главное, что прежде всего доставляетъ духовнику истинное мужество при посѣщеніи больныхъ, что дѣлаетъ его терпѣливымъ и кроткимъ,—это молитва. Пусть онъ молится не за себя только, но и за больного, котораго онъ желаетъ посѣтить; въ молитвѣ пусть проситъ прежде всего мудрости, терпѣнія и столь необходимаго присутствія духа. Молитва укрѣпитъ пастыря, придастъ его посѣщенію больного характеръ святости, его слову—силу.

Духовникъ долженъ, конечно, остерегаться тѣхъ развлеченій, отъ которыхъ переходъ къ посѣщенію больныхъ бываетъ слишкомъ разителенъ. Необходимо пастырю избѣгать всего, что такъ или иначе дѣлаетъ его личность смѣшною или отталкивающею; иначе ему трудно будетъ пріобрѣсти довѣріе и любовь ввѣренныхъ ему душъ. Прежде же всего онъ долженъ сберечь себѣ доброе имя и вести христіанскую жизнь, дабы не было противорѣчія между словомъ, которое онъ долженъ возвѣщать, и поведеніемъ (1 Тим. 4, 16).

Сколь ни трудна обязанность напутствованія больныхъ для духовника, однако трудъ этотъ облегчается ему большею частію духовнымъ состояніемъ лежащаго на смертномъ одрѣ. Здѣсь гордый дѣлается смиреннымъ, легкомысленный задумчивымъ, рѣзкій и строптивый смягчается. Больной размышляетъ о своей прежней жизни; тяжкіе вздохи исходятъ изъ его стѣсненной груди, является чувство раскаянія,

сердце дѣлается нѣжнымъ, глаза проливаютъ слезы, въ душѣ пробуждается желаніе утѣшенія: она молится, она жаждетъ слова Божія, она ищетъ вѣры и надежды, ибо мысли о смерти проникаютъ въ нее. Все это возбуждать, оживлять, направлять къ благой цѣли и есть задача духовника у постели больного; чрезъ это онъ содѣйствуетъ цѣли Божіей и призывается къ святому долгу соработника у Бога (1 Кор. 3, 9). (Сокращ. изъ „Архангельск. Еп. Вѣд.“).

Гдѣ главная причина нестроений въ современной школѣ? — Рѣшеніемъ такого вопроса занялся г. А. С-инъ на страницахъ „Орловск. Еп. Вѣд.“, и его доводы заслуживаютъ полнаго вниманія. „Вопросъ о воспитаніи, говоритъ онъ, является въ послѣднее время не только животрепещущимъ, но и мучительнымъ вопросомъ, рѣшеніемъ котораго заняты и присяжные педагоги, и частные ревнители. Такой повышенный интересъ къ воспитанію созданъ послѣднимъ десятилѣтіемъ, которое заявило себя общеизвѣстными печальными явленіями въ средѣ учащейся молодежи“. Гдѣ же причина этихъ печальныхъ явленій?

Одни корень зла видятъ *въ семьѣ*, въ ослабленіи ея нравственнаго благотворнаго вліянія на подрастающее поколѣніе; другіе шлютъ безпощадное порицаніе по адресу *воспитателей* и преподавателей, недостаточно свято и разумно исполняющихъ свой долгъ; третьи, наконецъ, бичуютъ самихъ питомцевъ, особенно иносословныхъ. Находя нѣкоторую долю справедливости въ такихъ упрекахъ, авторъ однако не въ этомъ видитъ „корень зла“.

Если будемъ имѣть въ виду семью духовнаго сословія, то должны признать, что духовенство еще свято хранитъ прочныя семейныя устои, и его семьи мало чѣмъ отличаются отъ семей добраго стараго времени, развѣ только

относительно большею культурностью. Духовенство по прежнему заботливо старается воспитать своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и въ повиновеніи старшимъ и начальству, но теперь болѣе чѣмъ когда либо, оно, въ удивленію своему, чувствуетъ себя безсильнымъ въ дѣлѣ воспитанія собственныхъ дѣтей.

Равнымъ образомъ осуждать огульно и духовную школу во всей совокупности ея дѣятелей едва ли рѣшится безпристрастный человѣкъ. Духовная школа сохраняетъ свои лучшія традиціи; она попрежнему преслѣдуетъ свои опредѣленныя задачи, а ея дѣятели также влагаютъ въ свое служеніе душу и сердце, а иногда и цѣною здоровья и даже жизни платятъ своему призванію—и все-таки принуждены сознаться, что у нихъ на дѣлѣ выходитъ не то, что желали.

Послѣднею мишенью для современныхъ критиковъ духовной школы являются сами питомцы, особенно инословные. По мнѣнію же автора, если свѣтскіе родители отдають своихъ дѣтей въ духовную школу, то это добрый признакъ никакъ не заслуживающій укоризны. Между инословными воспитанниками, говоритъ онъ, есть, конечно, плохіе, но есть и образцовые, которымъ могли бы поза идовать и духовные питомцы: лучшіе изъ инословныхъ часто идутъ въ духовныя академіи, гдѣ обучаются и ведутъ себя примѣрно, притомъ процентъ инословныхъ такъ незначителенъ, что онъ составляетъ „каплю въ морѣ.“

Итакъ, въ чемъ же главная причина нестроений въ современной школѣ? По мнѣнію автора „во всѣхъ необычайныхъ явленіяхъ нашей духовной школы виновата *сама современная жизнь*, съ ея новѣйшими теченіями, самопроизвольными и могущественными, проникающими въ область воспитанія. Цѣлая сѣть весьма сложныхъ причинъ часто сводитъ теперь семейное и школьное воспитаніе къ

нулю, подчиняя его незамѣтнымъ, но сильнымъ постороннимъ вліяніямъ“. Непризванные учителя и мнимые благожелатели рисуютъ молодымъ людямъ прелесть „великихъ дѣлъ“; на этой почвѣ растетъ и крѣпнетъ духъ противленія существующему порядку. Весь организмъ современнаго общества переживаетъ теперь смутное броженіе. Это броженіе находитъ для себя благопріятную почву въ нервномъ, болѣзненно впечатлительномъ юношествѣ. Болѣзненное недовольство всѣмъ окружающимъ легко приводитъ къ массовымъ движеніямъ. Болѣзненная зараза легко перебрасывается изъ одного учебнаго заведенія въ другое, часто въ силу простой подражательности, и нарушается общая гармонія воспитанія. Современное общество нуждается въ возвышеннымъ идеалахъ „Безъ идеаловъ же, и идеаловъ высокихъ, но, конечно, научно обоснованныхъ, отдѣльный человѣкъ и все общество въ духовномъ отношеніи — жертвы“. (Сокращ. по Ярославск. Еп. Вѣд., 1904 г. № 37).

Не слѣдуетъ дѣтей воспитывать бѣлоручками. — На протоколѣ Тверского окружнаго духовно-училищнаго съѣзда объ учрежденіи въ училищѣ уроковъ гимнастики резолюція архіеп. Димитрія послѣдовала такая: „Въ училищномъ зданіи нѣтъ годнаго зала для гимнастики, а училищный дворъ такъ малъ, что нѣтъ возможности устроить оную и на открытомъ воздухѣ, въ виду чего отложить открытіе гимнастическихъ упражненій. Для укрѣпленія здоровья учащихъ могутъ служить прогулки за городъ, игры на дворѣ, а также зимой очистка снѣга и пр. Къ сожалѣнію, физическія работы (какъ-то: рубка дровъ, очистка снѣга и пр.) нѣкоторыми, даже сельскими іереями считаются занятіемъ унижительнымъ, но никакія физическія работы, никакой тѣлесный трудъ не унижаютъ человѣка. Не слѣду-

еть дѣтей воспитывать бѣлоручками, тѣмъ болѣе, что большинство въ училище является изъ селъ и по окончаніи обратно возвращается въ села-же („Тверск. Еп. Вѣд“).

Почему архіерейскія домовыя церкви называются „крестовыми?“ — Наименованіе это произошло отъ русскаго слова „кресты“ — крестовъ, откуда — „крестовый“; отъ слова же „крестъ“ (σταυρός) правильное производство прилагательнаго было бы „крестный“, какъ дѣйствительно и названъ въ честь Креста Господня одинъ изъ монастырей, построенныхъ патр. Никономъ, и каковое значеніе слова сохраняется въ выраженіяхъ: „крестное знаменіе“, „крестный ходъ“, (т. е. во главѣ съ большимъ запрестольнымъ крестомъ). Такимъ образомъ, самое этимологическое словопроизводство поставляетъ крестовыя церкви въ тѣснѣйшую связь со св. крестами. Въ домовыхъ моленныхъ и церквахъ были „св. кресты“, у которыхъ и совершались, по желанію домохозяевъ, службы нанятыми попами, которые по этому самому и назывались „крестовыми“, какъ служащіе у крестовъ. Отсюда естественно было тоже самое названіе присвоить и самимъ домовымъ моленнымъ и церквамъ, не исключая и архіерейскихъ.

Но что же эти за „кресты“, откуда и какимъ образомъ они накоплялись?

По словамъ Ив. Е. Забѣлина, „кресты“ — это святыня въ полномъ смыслѣ собственная, домашняя, комнатная, которая собиралась и накоплялась у каждаго христіанина въ прежнее время сама собою. Уже при крещеніи младенецъ получаетъ крестъ натѣльный, который, какъ первый священный даръ, особенно дорогъ православному христіанину. Затѣмъ, со времени „крестинъ“ дѣти ежегодно въ день св. ангела своего, въ праздники и при разныхъ житейскихъ

случаяхъ получали въ даръ и благословеніе отъ своихъ воспріемниковъ, родителей и родственниковъ тѣ-же кресты, образа и др. свящ. предметы почитанія. Такимъ образомъ, еще у младенца накоплялась уже не малая „крестовая“ святыня, впоследствии для него очень дорогая, по воспоминанію о родительскомъ благословеніи, или о благословеніи особо чтимаго святителя и другихъ почитаемыхъ лицъ. Вотъ почему эта святыня становилась для каждаго какъ бы кровнымъ, роднымъ моленнымъ сокровищемъ, предъ которымъ всегда и исполнялась домашняя молитва, для чего святыня могла помѣщаться первое время у дѣтской постельки, а затѣмъ и въ общей моленной. О царѣ Іоаннѣ Грозномъ, напр., извѣстно, что во время своихъ домашнихъ молитвъ онъ надѣвалъ на себя особенно чтимые кресты, причемъ въ описи такихъ св. крестовъ, „въ которыхъ Государь молится“, значится до 11-ти. Общее же число всякихъ крестовъ и иконъ не только у царя и преосвященныхъ Владыкъ, но и у благочестивыхъ мірянъ достигало, вѣроятно, почтенной цифры. Всѣ они группировались, надо думать, въ одномъ или даже нѣсколькихъ кіотахъ, какъ это можно видѣть и теперь, напр., въ Астраханскомъ Троицкомъ соборѣ на сѣверной стѣнѣ, противъ входной двери. При этомъ у каждаго взрослого члена семьи были отдѣльные кіоты съ группами своихъ собственныхъ святынь, называемыхъ, вслѣдствіе преобладанія среди нихъ св. крестовъ, общимъ именемъ — „крестами“, какъ, напр., хранилище всякой церковной утвари при храмахъ на томъ же основаніи называется „ризницей“, хотя тамъ имѣются и не однѣ ризы.

Изъ всего сказаннаго съ полной увѣренностью можно вывести слѣдующее заключеніе.

1) Крестовыя церкви при архіерейскихъ домахъ возникли съ давнихъ поръ, одновременно съ таковыми же церквями или моленными въ частныхъ домахъ, изъ благочести-

ваго христіанскаго обычая ежедневно и неопустительно исполнять въ своемъ домѣ молитвенное правило, въ составъ котораго входили, какъ видно изъ „Домостроя“, и всѣ церковныя службы.

2) Предметомъ особаго почитанія и поклоненія въ такихъ церквахъ были накапливаемые каждымъ христіаниномъ съ дѣтства его собственныя святыни, между которыми преимущественное мѣсто по значенію и количеству занимали „св. кресты“, отъ чего и самыя молитвенныя комнаты или церкви, а также причты при оныхъ, назывались „крестовыми“, каковое наименованіе сохраняется за архіерейскими домовыми церквами по настоящее время. (Кратк. извлеч. изъ „Астраханск. Еп. Вѣд.“, 1905 г. № 1).

А. Рук.

50-ти лѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ протоіерея А. И. Люминарскаго.

На дняхъ исполнилось 50 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ протоіерея Вятскаго Каѳедральнаго собора Александра Ивановича Люминарскаго.

Юбилляръ родился 25 сентября 1830 г. въ г. Царевосавчурскѣ. Окончивъ курсъ Вятской духовной семинаріи въ 1854 г. съ званіемъ и правами студента, онъ въ 1855 г. былъ рукоположенъ въ санъ священника къ Красноглинской Покровской церкви, Глазовскаго уѣзда; въ 1856 г. перемѣщенъ къ Омутвицкой Александровской церкви, а въ 1860 г. переведенъ, по прошенію, въ село Атырское, Уржумскаго уѣзда. Въ 1869 г. о. А. Люминарскій, по распоряженію епархіальнаго начальства, былъ вызванъ въ г. Вятку для служенія при Крестовой церкви Вятскаго архіерейскаго дома, съ

1870 г. (3 марта) по 1893 годъ (22 марта) состоялъ экономомъ Вятскаго архіерейскаго дома, а съ 22 января 1893 года и по настоящее время состоитъ священникомъ Вятскаго Каѳедральнаго собора. За этотъ столь долгій періодъ времени о. протоіерей былъ и законоучителемъ и учителемъ церковно-приходской школы (съ 7 октября 1857 г. по 9 марта 1860 г.), состоялъ и катихизаторомъ (съ 9 марта 1860 г. по 17 февраля 1870 г.), былъ и членомъ духовной консисторіи (съ 7 января 1887 г. по 22 мая 1890 г.), каковую должность оставилъ, по прошенію, по слабости зрѣнія, а также состоялъ: казначеемъ Совѣта Братства Святителя и Чудотворца Николая (съ 1889 по 1898 г.), членомъ отъ духовенства въ правленіи семинаріи, депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ губернскомъ земскомъ собраніи, председателемъ строительнаго комитета по переустройству зданія духовной консисторіи и пѣвческаго корпуса на архіерейскомъ дворѣ и по устройству помѣщенія для епархіальной бібліотеки, по избранію епархіальнаго сѣзда депутатовъ отъ духовенства былъ председателемъ строительнаго комитета по постройкѣ зданія епархіальной богадѣльни и службъ при ней, а въ настоящее время состоитъ членомъ: Вятскаго Общества Краснаго Креста, Вятскаго православнаго миссіонерскаго Общества, Братства святителя и чудотворца Николая, дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, членомъ-соревнователемъ попечительства о народной трезвости и съ 11 февраля 1893 г. председателемъ Совѣта Вятскаго епархіальнаго женскаго училища.

Въ теченіе полувѣкового служенія св. церкви достопочтенный юбиляръ неоднократно получалъ знаки вниманія высшаго начальства: такъ, въ 1859 г. 17 марта ему объявлены благодарность епархіальнаго начальства и архипастырское благословеніе за ревность и успѣхи въ дѣлѣ пастырскомъ, 4 ноября

1860 г. преподаано благословеніе Св. Синода за успѣшное обученіе крестьянскихъ дѣтей грамотѣ, такое же благословеніе преподаво 20 мая 1882 г. за благочестное служеніе св. церкви и отличнo ревностное прохожденіе возложенныхъ должностей, а 6 мая 1899 г. за отличнo усердную службу даже съ выдачею грамоты. За повесенные съ великой пользой для духовенства безвозмездные труды по постройкѣ богадѣльни 1 октября 1903 года о. протоіерей также получилъ благодарность епархіальнаго начальства. Въ 1863 г. юбиляръ былъ награжденъ набедренникомъ, въ 1870 скуфьею, въ 1873 г. — комилавкою, въ 1876 г. удостоенъ сана протоіерея, 1879 г. — золотымъ наперснымъ крестомъ, 1895 г. — палицею, 1883 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 ст., 1888 г. — св. Анны 2 ст., 1900 г. — св. Владимира 4 ст.

По случаю исполнившагося 50—лѣтняго служенія въ священномъ санѣ, въ субботу, 26 февраля, съ благословенія Владыки, въ Вятскомъ Троицкомъ Каѳедральномъ соборѣ, достопочтеннымъ юбиляромъ въ сослуженіи двухъ іереевъ была совершена божественная литургія, а послѣ нея была молебенъ, при чемъ молебенъ совершалъ, при участіи почти всего городского духовенства, Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской.

Чествованіе о. протоіерея происходило въ его квартирѣ. Здѣсь собрались: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, ближайшіе сослуживцы юбиляра — духовенство Каѳедральнаго собора, а также и другихъ церквей г. Вятки, инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища, священникъ А. Г. Корсаковскій, преподаватели епархіальнаго женскаго училища, воспитательницы и представительницы воспитанницъ епархіальнаго женскаго училища во главѣ съ г-жей начальницей училища.

Н. М. Зубаревой, родственники юбиляра, а также его друзья, знаемые и почитатели.

Первымъ привѣтствовала о. протоіерея съ исполнившимся 50—лѣтіемъ служенія въ священномъ санѣ Преосвященнѣйшій Филаретъ, затѣмъ произнесъ привѣтственную рѣчь каѳедраальный протоіерей Г. Я. Порфирьевъ, который охарактеризовалъ юбиляра, какъ сослуживца. Далѣе привѣтствовали юбиляра: членъ духовной консисторіи, протоіерей А. І. Поповъ, который былъ преемникомъ юбиляру по прохожденію должности члена духовной консисторіи, протоіерей В. В. Раевскій отъ имени Братства святителя и чудотворца Николая, казначеемъ котораго долгое время былъ юбиляръ, инспекторъ классовъ епархіальнаго женскаго училища, священникъ А. Г. Корсаковскій отъ имени Совѣта училища, воспитанница епархіальнаго училища, о. Н. Тихвинскій отъ лица родственниковъ и протодіаконъ А. И. Знаменскій. При этомъ юбиляру были поднесены иконы: Св. Троицы отъ братіи Каѳедраальнаго собора, Знаменія Божіей Матери отъ корпораціи епархіальнаго женскаго училища, св. Николая отъ Братства святителя и чудотворца Николая, стѣнной портфель для бумагъ изящной работы отъ воспитанницъ епархіальнаго училища и пр.

Чествованіе юбиляра закончилось трапезой, раздѣлить которую вмѣстѣ съ собой о. протоіерей предложилъ всѣмъ гостямъ.

(В. В.)

Х Р О Н И К А.

Архіерейскія служенія.—5 марта, суббота, Божественную литургію и послѣ нея панихиду по въ Бозѣ почившимъ Государямъ Императорамъ Александрѣ II и Александрѣ III Его Прео-

священство. Преосвященнѣйшій Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ.

— 6 марта, воскресенье, Божественную литургію Преосвященнѣйшій Филаретъ совершалъ въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, былъ совершенъ чинъ православія.

— 9 марта, среда, литургію Преждеосвященныхъ даровъ Владыка совершалъ въ Крестовой церкви Архіерейскаго дома.

Изъ жизни Вятской Епархіальной библіотеки-читальни.
—Быть почетнымъ членомъ Вятской Епархіальной библіотеки-читальни, съ единовременнымъ взносомъ 50 руб., изъявило вновь желаніе духовенство 1-го благочинническаго округа, Глазовскаго уѣзда (благочинный, свящ. А. Костровъ).

Изъ жизни церковныхъ школъ Вятской епархіи.—Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ сдѣлано распоряженіе, чтобы Епархіальными училищными Совѣтами и ихъ уѣздными Отдѣленіями церковно-школьныя суммы изъ мѣстныхъ источниковъ вносились на храненіе или въ мѣстныя Отдѣленія Государственнаго Банка на текущій счетъ или въ Государственныя сберегательныя кассы

Синодальнымъ Совѣтомъ отпущено Котельническому Отдѣленію Епархіальнаго училищнаго Совѣта 1800 руб. пособія на постройку зданія для церковно-приходской школы въ селѣ Юрьевѣ

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Филаретомъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ: 1) разрѣшено производить въ помѣщеніи Быстрицкой двухклассной церковно-приходской школы, Орловскаго уѣзда, народныя чтенія съ туманными картинами по брошюрамъ, высланнымъ туда Комитетомъ попечительства о народной трезвости; 2) утверждены попечителями крестьяне: Іосифъ Шабалинъ—Молотниковской и Пантелеймонъ Новоселовъ—Большепогорѣльской церковно-приходскихъ школъ Котельническаго уѣзда.

Орловскимъ уѣзднымъ Отдѣленіемъ Епархіальнаго училищнаго Совѣта выражена благодарность бывшему предсѣдателю Отдѣленія, протоіерею Николаю Огневу, за его безмездные труды по Отдѣленію и внимательное отношеніе къ церковно-приходскимъ школамъ.

Холуницкій заводъ. Засѣданіе членовъ церковно-приходскаго попечительства.— 3 марта состоялось засѣданіе членовъ церковно-приходскаго попечительства Троицкой церкви Холуницкаго завода подъ предсѣдательствомъ А. И. Ельшина въ составѣ 4-хъ непремѣнныхъ и 7 дѣйствительныхъ членовъ попечительства. На собраніи прочитанъ подробный отчетъ приходскаго попечительства за 1904 годъ, провѣренный особою ревизионной комиссіей, изъ котораго мы видимъ, что по 1-е января 1904 года попечительство имѣло на остаткѣ 1900 руб. 62 коп. и въ 1904 году поступило на приходъ всѣхъ суммъ 1096 руб. 35 коп., а всего 2996 руб. 97 коп. Израсходовано же: на содержаніе Троицкой и кладбищенской церквей и причта 300 руб., на благотворительные расходы 72 руб. 50 коп. и ремонтъ Троицкой церкви 1705 руб. 10 коп.,—всего 2077 руб. 60 коп., затѣмъ поступило остаткомъ къ 1-му января 1905 года 919 руб. 37 коп. Въ наступившемъ 1905 году ожидается всѣхъ поступленій по болѣе или менѣе вѣрному подсчету до 1600 руб., изъ которыхъ пойдетъ на уплату долговъ, образовавшихся отъ ремонта Троицкой церкви въ 1904 году, 785 рублей.

Смѣта предполагаемыхъ ординарныхъ расходовъ на 1905 годъ исчислена въ 500 руб., а именно; плата сторожамъ (половина причитающейся суммы на попечительство) 120 руб., наемъ квартиры для псаломщика 36 руб., пособіе на содержаніе церковно-приходской школы 100 руб., содержаніе пѣвческаго хора 120 руб., пособіе бѣднымъ 50 руб., пріемъ св. иконъ изъ Вятки 17 руб. 50 коп., непредвидѣнные расходы 56 руб. 50 коп. Итого 500 руб.

Такимъ образомъ изъ ожидаемыхъ поступленій долженъ образоваться излишекъ до 315 руб., кромѣ имѣющихся на остаткѣ къ 1-му января 919 руб. 37 коп.

Находя дѣятельнотть попечительства за 1904 годъ вполне удовлетворительной, члены попечительства постановили: 1) отчетъ за 1904 годъ и смѣту предполагаемыхъ ординарныхъ расходовъ на 1905 годъ утвердить и объявить прихожанамъ Троицкой церкви и 2) выразить признательность предсѣдателю попечительства А. И. Ельшину и казначею священнику о. Павлу Мышкину за ихъ заботы о благѣ Троицкой церкви и попечительства и особую глубокую благодарность церковному старостѣ Н. А. Лебедеву за его особенные труды и заботливость, выказанныя имъ при ремонтѣ и благоукрашеніи Троицкой церкви.

Василій Ведерниковъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ВЪ КНИЖНОМЪ СКЛАДѢ

ЕПАРХІАЛЬНАГО УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА

продаются книги:

- Правило въ божественному Причащенію, круп. печ. 3 р. —
Дебольскій Г., прот. — Седмица говѣнія, исповѣди
и Причащенія - - - - - — 20 в.
Св. Тихона Зад. — О почитаніи страстей Христовыхъ, — 1 в.
Страсти Христовы. Бесѣды о страданіяхъ Господа
нашего Іисуса Христа. 375 стр., со мног. рис. 1 р. 25 в.
Іисусъ Христосъ на Голгоѣѣ, или семь словъ Его
на крестѣ - - - - - — 25 в.
Поклоненіе пречист. пяти язвамъ Христовымъ и
Пр. Богородицѣ - - - - - — 14 в.

Двѣнадцать Евангелій св. страстей Христовыхъ, съ объясненіемъ. (Хронологич. повѣств. о страданіяхъ Іисуса Христа по Еванге- лію, съ объясн.)	- - - -	— 15 в.
Послѣдованіе исповѣданія, слав.	- . - -	— 25 в.
Евангелія, чтומья во св. великій четвертокъ и во св. вел. пятокъ	- . - -	— 8 в.
Послѣдованіе св. и спасительныхъ страстей Госпо- да Іисуса Христа	- . - -	— 20 в.
Непорочны и похвальны во св. и вел. субботу на утрени	- - - -	— 20 в.
Чинъ поминовенія о правосл. воинѣхъ	- - - -	— 5 в.
Шумовъ П. пр. — Внѣбогослужебныя бесѣды о стра- даніяхъ и смерти Спасителя	- - - -	— 25 в.
Девисовъ Л. — Великій постъ. Святоотеческое ученіе о постѣ и бесѣды христіанина съ сво- ей душой во дни св. Четыредесятницы	- - - -	— 10 в.
Никольскій П. — Таинство покаянія	- . - -	— 5 в.

Гнѣздовую искусственную вощину

продаю по 34 руб. пудъ и 90 коп. фун Требующіе не менѣе пуда за упаковку не платятъ. Отправка почтою или черезъ пароходство начинается съ открытія навигаціи по р. Камѣ. Производство существуетъ 8 лѣтъ, заслуживъ лестные отзывы покупателей.

Адресъ: Тихія-Горы Вятск. губ., заводъ Кокшанъ
А МОДЕСТОВУ.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВЯРИ

Михаила Ивановича Коробова

Въ г. Вяткѣ, Спасская улица, домъ А. И. Силина

Магазинъ имѣетъ всегда въ большомъ выборѣ
церковныя серебряныя и апликавыя вещи:

иконы, плащаницы выносныя и напрестольныя, со-
суды съ приборами, евангелія, кресты напрестольные и
вдоосвятные, кадила, дароносицы, хоругви, вѣнцы, под-
свѣчники, паникадила, чаши водосвятныя, купели, блю-
да, фонари походные, кресты запрестольные, воздухи.

Готовыя священническія и діаконскія облаченія и
другіе многіе предметы.

На всѣ товары цѣны самыя умѣренныя.

Прейсь-куранты высылаются бесплатно.

Зуболѣчебный кабинетъ

Д. Л. Арансона.

*Лѣченіе, пломбированіе и вставле-
ніе искусственныхъ зубовъ; искус-
ственная эмаль*

Вятка, Спасская улица, домъ г. Свенторжецкаго.

Пріемъ больныхъ съ 9 час. утра и до 7 вечера.

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ В. СЛАВИНОЙ,

Вятка. Николаевская у., д. Ръпина, рядомъ съ д. Чучалова.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

ДАМСКИХЪ ВЕСЕННИХЪ И ЛѢТНИХЪ ШЛЯПЪ.

Принимается передѣлка соломенныхъ и касторовыхъ шляпъ.

СОДЕРЖАНІЕ:—Будемъ терпѣливо и мужественно ждать конечную побѣду.—На богомолье къ преподобному о. Серафиму. (Продолженіе).—Христрождественскій женскій монастырь въ г. Слобдскомъ (Окончаніе).—Разныя извѣстія.—50-ти лѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ протоіерея А. И. Люминарскаго.—Хроника.—Объявленія.

Редакторы { *Н. Гусевъ.*
А. Рукинъ.

Дозв. цензур. Вятка 12 марта 1905 г. Ценз. Прот. *И. Кувшинскій,*

„Вятскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ два раза въ мѣсяцъ — 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ и пересылкою въ другія мѣста 6 руб. За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а въ нѣсколькихъ номерахъ по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера 30 коп. Подписка принимается въ квартирѣ редактора, преподавателя Епархіальнаго Училища Николая Гусева. (Уголь Царевской и Орловской ул., д. Рослякова).
